

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

25 - 88

СЕНТЯБРЬ

— Товарищ Ной, ждите инструкций!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ!

В рубрике «Поговорим, читатель» я прочла письмо Н. Шанцева из Воронежской области и комментарий к нему Ю. Борина под общим заголовком «Откуда текут молочные реки?» (№ 11), и мне очень захотелось написать вам письмо.

Моя семья живет в колхозе. Мы так называемые сельские жители. У нас двое малолетних детей. Можно, конечно, держать корову, но вот вопрос: где косить сено? Покосов не хватает, хотя в колхозе не больше 1/3 населения держат коров. И еще: когда его косить? Во время сенокоса в колхозе тоже много работы, и выкроить время для личного сенокоса невозможно. А детям нужно молоко. И купить его негде. И приходится ехать в райцентр.

Такая же проблема с мясом. Мы держим и свиней, и птицу. Но ведь кабана не будешь резать каждый месяц! А без мяса целый год тоже очень плохо. И где же его брать? Опять едешь в город.

Хотя в колхозе производят молоко и мясо и в личных хозяйствах содержат скот и сдают продукцию государству, но в сельских магазинах нет ни молока, ни мяса. Мясо иногда продают инвалидам по карточкам, но у нас в семье нет инвалидов, и нам его не купить...

Вот так и ездим каждый выходной за продуктами в город... К нам в село раньше завозили раз в неделю молочные продукты. Но население у нас доходит до полутора тысяч человек, а то, что привезут, не хватит и на сотню. Хлеб и тот не каждый день возят, а если привозят, выстраивается такая очередь, что стоять нужно 2—3 часа...

По-моему, чтобы приблизить село к городу, надо прежде всего, чтобы в магазинах были все продукты, что есть в городе, тогда и колхозники с большей отдачей будут трудиться.

С уважением Н. КРИВОБОРОДОВА,
с. Дерезовка Верхнемамонского района Воронежской области.

Уважаемая тов. Кривобородова, вы, безусловно, правы в главном: колхозник должен питаться не хуже, а возможно, даже и лучше горожанина — ведь он производитель продовольствия, он кормилец и поилец наш, ему ли быть обделенным!

Впрочем, эта истина, как говорится, навязла в зубах. Поэтому поговорим о другом. О колхозной демократии. Вы спросите: при чем тут демократия, если речь идет об отсутствии в магазине элементарных продуктов питания? Отвечаю: демократия имеет к теме нашего разговора самое прямое отношение.

Многие думают, что колхозная демократия — это когда колхозники выбирают председателя и правление. Или на общем колхозном собрании решают, купить ли комбайн или не купить.

А ведь это очень узкое понимание демократического принципа колхозного строительства. Почему бы колхозу не открыть, например, в селе Дерезовка, помимо райпо, свой кооперативный магазин, который бы торговал продуктами как с приусадебных участков колхозников, так и с колхозных полей?

Предполагаю, что скажет по этому поводу председатель вашего хозяйства. Скорее всего он скажет, что на этот счет не было указаний свыше.

Да, многие годы мы смотрели в рот начальству: даст оно указание или не даст, разрешит или не разрешит, подтолкнет или нет. Многие годы нас отучали что-либо делать на свой страх и риск, ибо страх был велик, а за риск приходилось подчас платить не только должностью, но и свободой.

И вот результат. По данным бюллетеня «Аргументы и факты», каждый работник нашего агропромышленного комплекса может прокормить 7 человек. В то время как в Канаде, например, где климат почти не отличается от нашего, крепкий фермер обеспечивает продовольствием 50—70, а то и 100 человек...

Но теперь «указание свыше» поступило. Недавно, как вы знаете, Верховный Совет СССР принял Закон о кооперации в СССР. Так вот, в статье 33, трактующей колхозы как форму кооперации, в пункте третьем говорится, что «наряду с сельскохозяйственным производством колхоз... вправе заниматься без ограничений любыми другими, не запрещенными законодательством видами деятельности», в том числе и торговлей. «Государство,— говорится дальше в этой статье,— оказывает содействие колхозам в развитии различных видов деятельности как на территории самих кооперативов, так и за пределами их расположения».

Мне кажется, что это и есть решение проблемы снабжения населения вашего села продуктами питания. Кстати, колхоз может открыть не только магазин, но и пекарню, и молзавод, и мясоперерабатывающий цех, поскольку в той же статье сказано о таких разрешенных видах деятельности, как переработка сельскохозяйственного сырья и производство пищевых продуктов.

Я знаю, вы можете сослаться на то, что колхоз еще не готов к такого рода деятельности. Но на это я могу возразить: а кто мешает вашему хозяйству широко внедрить семейный и арендный подряд, который в несколько раз повышает производительность сельского труда? Может быть, и тут надо ждать «указаний»? Так ведь эта форма труда давным-давно и без особых указаний внедрена во многих хозяйствах нашей страны. Больше того, во многих хозяйствах есть и свои молочные заводы, и свои колбасные цехи, и свои колхозные магазины.

Вы скажете, что речь идет о передовых хозяйствах, об отдельных, так сказать, островках, оазисах высокопродуктивного колхозного производства. Там, дескать, у руля выдающиеся руководители. А что можем мы, рядовые колхозники рядового колхоза? Ничего мы не можем. Нам остается только ездить в город за продуктами, простаивать в очередях за хлебом, молоком и колбасой, теряя на эти поездки и это стояние целый рабочий день. Тем более что косить нам негде, пасти корову некому, а работа в колхозе и поездки в город не позволяют выкроить время для работы в личном хозяйстве. Вот такой порочный круг получается.

Как разорвать этот круг? Как сделать так, чтобы и коровы были целы, и люди сыты?

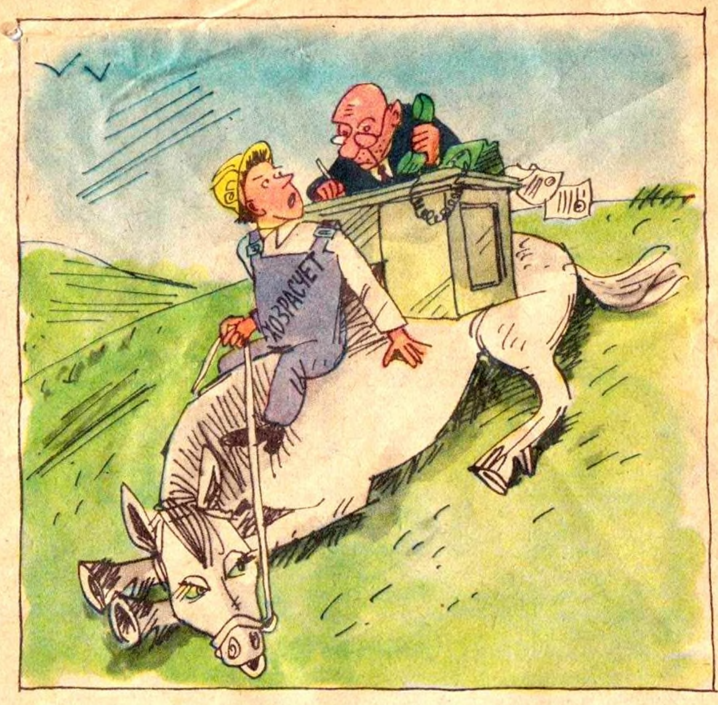
И тут снова на первый план выдвигается демократия. Демократия и гласность. Почему бы вам, рядовому человеку, не поднять вопрос и о покосах, и о магазине? Думаю, что вас поддержат многие, как вы говорите, «так называемые сельские жители». Сельских жителей, а точнее крестьян, волнуют эти проблемы. Почему же надо молчать, почему своим молчанием загонять вглубь больные проблемы?

Хватит, набезмолвствовались! Так называемое единодушие и единогласие привело к равнодушию и безгласию, к атрофии мысли и дела.

Вот мы сегодня говорим о том, что перестройку надо начинать с себя. Мы уже как-то привыкли к этой формуле и не задумываемся над ее конкретным содержанием. А ведь начать с себя — это и значит осмелиться на решительный шаг. Встать и сказать: я считаю, что надо сделать так-то и так-то. А затем активно взяться за это дело, не ограничиваясь словами.

Начать с себя — это значит сказать о том, что наболело. О том, что волнует. О том, с чем больше мириться нельзя. Сказать без страха.

Юрий БОРИН, редактор отдела экономики.

— Я же говорил: Боливар не выдержит двоих!

Рисунок С. СПАССКОГО.

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, Роланд ДЖАЛАГАНИЯ,
специальные корреспонденты Крокодила

ЛУК И СЛЕЗЫ

ТРУДОВАЯ ДРАМА С ЭЛЕМЕНТАМИ ФАРСА

В конце января 1986 года в грузинском райцентре Гардабани произошло необычайное, хотя и мало кем замеченное происшествие. Директора одного из лучших в районе совхозов, М. Гасанова, попутал бес.

По словам самого Магерама Расуловича, враг рода человеческого принял тогда обличье совершенно не знакомой дотоле Гасанову жительницы одного из окрестных сел Н. Бибаевой. Эта самая Бибаева по имени Нюра Саулаговна сделала передовому директору из ряда вон выходящее предложение: она, Бибаева, привозит из Дагестана бригаду в количестве 28 человек, и эта бригада обязуется вырастить и собрать на 15 гектарах совхозной земли рекордный урожай

Эти снимки сделаны на Бородинском поле. Фотографировал я с одной точки, на две стороны света. На восток — памятники полевой конной артиллерии и 12-й пехотной дивизии. На запад — коровья ферма колхоза «Бородино». Позади памятников также оказались «приметы времени» — разбитая дорога, что протянулась к тракторной стоянке у громадных стогов.

Найти на поле былых сражений эти «объекты» несложно. Их просто не миновать, потому как расположены они на полпути между Бородинским музеем и Спасо-Бородинским монастырем, близ легендарной деревни Семеновской.

Снуют трактора с прицепами, вынося на шоссе грязь с грунтовой дороги, трещат двигатели... И происходит это посреди Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, в самом центре русской позиции 1812 года! Видно, не нашли в свое время другого места для фермы и тракторной стоянки — вот и занимают они по сей день эту стратегически важную позицию.

Про «стратегически важную» говорю без тени иронии. Обороняя этот участок, полки 12-й пехотной дивизии потеряли убитыми 1050 человек, пропавшими без вести — 648, ранеными — 1435. Получается, что коровник встал дополнительным монументом на месте гибели тысячи наших соотечественников.

Фельдмаршал М. И. Кутузов так писал о местах сражений Отечественной войны: «Пусть время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг них мирное поле свое, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспламеняться огнем соревнования и с восхищением говорить: «Вот место, на котором гордость хищников пала перед неустрашимостью сынов Отечества».

Долгое время не касался Бородинского поля крестьянский плуг. А ныне на местах сражений двух Отечественных войн возделывают ниву механизаторы...

Да что же мы делаем?! Колхозных полей у нас — многие тысячи. Полей, на которых решались судьбы нашей Родины — три. Куликовское, Полтавское и Бородинское. Разве можно распахивать их под общую мерку?

КОРОВНИК...

— *Как быстро меняются времена... Еще вчера мне предлагали заслуженный отдых...*

Рисунок
В. МОХОВА.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

лука (разумеется, с соответствующей оплатой). Ну, не бесовское ли предложение!

Впрочем, никаких мистических проявлений, вроде тревожного пения петухов, зловещего карканья воронов или хотя бы летания по кабинету на метле, при беседе зафиксировано не было. А если говорить честно, то и в самом этом предложении ничего сверхъестественного не присутствовало. Хотят люди лук растить — да пусть растят! Желают крепко потрудиться и хорошо заработать — да ради бога! И все же ничем, кроме бесовского наваждения, свое дальнейшее поведение Магерам Расулович в доверительной беседе с нами объяснить не мог.

Ну посудите сами. Казалось бы, зачем преуспевающему совхозу, расположенному на благодатной земле, где рабочих рук и без того в избытке, абсолютно посторонние работники из совершенно соседней республики?.. Но как раз в этом так и не объясненном нам «зачем?» кроется главная закавыка предлагаемой читательскому вниманию истории.

Впрочем, в тот теперь уже далекий январский денек вопрос этот опытного директора не тревожил. Магнетические чары выплывшей из небытия Нюры Саулаговны произвели на него столь потрясающее воздействие, что, мгновенно согласившись на ее предложение, он недрогнувшей рукой вытащил из собственного кармана собственные пятьсот рублей и вручил будущей бригадирше-рекордистке на представительские расходы. Ни о каком самом завалященьком договоре, скрепленном если уж не кровью, то на худой конец хотя бы чернилами, разговор не шел. Какие там еще бумажки могут быть между благородными людьми, начинающими многотысячное дело?

А теперь из мистического тумана января 1986 года перенесемся в грубую реальность наших дней. Конец февраля 1988 года. Одна из комнат Гардабанского райкома партии. Те же благородные люди, сидящие друг против друга. Между ними расположились корреспонденты Крокодила.

Атмосфера крайне наэлектризована. Время от времени между разговаривающими сторонами проскакивают невидимые миру молнии. Даже со скидкой на кавказский темперамент собеседников удельный вес взаимопроклятий на квадратный метр помещения превышает все допустимые санитарные нормы.

Бибаева (воздевая руки к небесам): — Магерам, я тебе привела из Дагестана бригаду замечательных женщин? Привела, Магерам! Они тебе лук пять раз пололи? Пололи, Магерам! (**Примечание авт.** Количество прополок имеет принципиальное значение для дальнейшего развития сюжета.) Зачем ты им так мало заплатил, Магерам? Зачем меня разорил, коварный ты человек?

Гасанов (ударяя себя кулаком в грудь): — Нюра, зачем ты меня позоришь перед этими замечательными людьми? (Указующий жест в сторону корреспондентов.) Где у тебя, Нюра, договор, чтобы я платил деньги? (**Примечание авт.** Отсутствие договора имеет принципиальное значение для дальнейшего развития сюжета.) Может, они не пять, а всего два раза пололи? Кто докажет, Нюра?

Диалог в разных вариациях повторяется пять раз. Бибаева драматически плачет. Гасанов сидит, трагически обхватив голову руками.

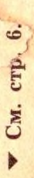
Занавес.

Покончив с фарсом, приступим к описанию трудовой драмы, имевшей место как раз между двумя приведенными сценами.

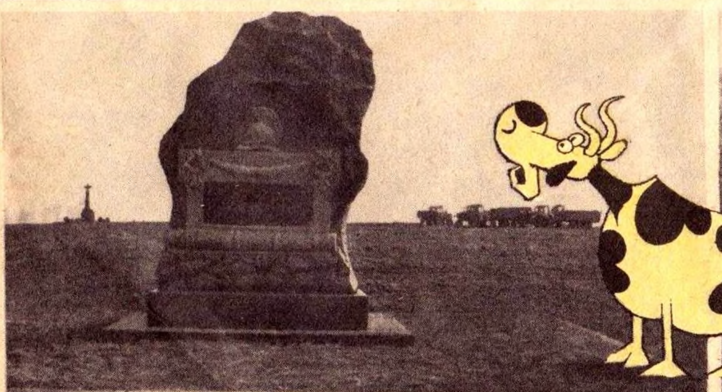
В апреле 1986 года в совхоз прибыл караван поденщиц, завербованных Бибаевой в селениях Дагестана. Самой старшей из этих женщин было 72 года, самой младшей — 15. Слова «трудовое соглашение», «арендный подряд», «оплата по конечным результатам» в их словарный запас не входили. Им вполне хватало таких понятий, как «земля», «лук», «прополка». Следом шли такие не менее ясные вещи, как «деньги» и «пища». Из всего вместе составлялась вполне понятная картина: мы вам прополку и лук, вы нам — пищу и деньги. Прополки хватило на всех, лук тоже вырос такой, какой обещали, а вот с пищей и деньгами случилась загвоздка.

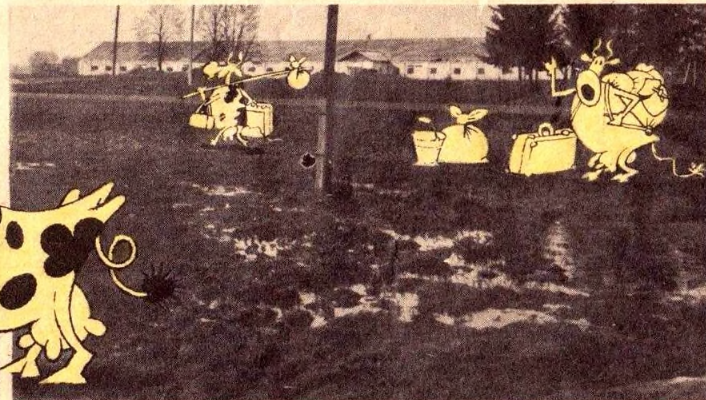
Рассказывает семидесятидвухлетняя **К. Османова,** или, как ее называют остальные члены бригады, бабушка Калимат:

— Работали мы, сынок, по десять — двенадцать часов в день. Но за это не в обиде, иначе лук и не вырастишь. Другое обидно — голодали мы сильно. Эта женщина, Бибаева, обещала, что кормить будут бесплатно и пла-

См. стр. 6.

Сегодня, сейчас очень много говорится о восстановлении памятников истории и архитектуры. Создаются фонды для того, чтобы на месте бездумно уничтоженного когда-то возвести «новодел». Бородинскому полю, для того чтобы восстановить центр русской позиции, не нужны многотысячные фонды. Ничего не надо строить — только убрать. Убрать коровник, переместить тракторную стоянку. Неужели так трудно найти им иное место — не в центре русской позиции, не на месте гибели тысячи солдат и офицеров, защищавших Россию?

Александр БОНДАРЕНКО.

У СЕМЕНОВСКИХ ФЛЕШЕЙ

БЮРОКРАТ В РАЗРЕЗЕ

ПОЧТА ОДНОГО ФЕЛЬЕТОНА

Крокодил давно уже вышел не только из пионерского возраста, но и из комсомольского. Но однажды, вспомнив свое красногалстучное детство, разразился пионерским фельетоном (№ 11, 1988 г.). Оказалось, пора жизни, которую принято считать безоблачно-голубой, полна своих сложных проблем. И, возможно, острейшая в том, что, как и во взрослом мире, в ребячьей среде произрастают юные бюрократы, тренирующие свои чиновничьи мускулы.

Письма, пришедшие с разных концов страны, дополняют фельетон «Детство чиновника» живыми примерами, размышлениями, ценными выводами и предложениями. Между прочим, большинство авторов — пионеры и школьники. А «устами младенца»...

Уважаемый Крокодил!

Сейчас «пионерскую прослойку» в нашей семье образуют Надежда (скоро 13 лет) и недавно вступивший в пионеры Платон (скоро 10), а на них равняется (временами) младшая Аксинья (скоро 7). Поднимаемые тобой, Крокодил, вопросы преодоления бюрократии и показухи в деятельности пионерской организации нашей семьей воспринимаются с интересом, с ними мы сопоставляем и события пионерской жизни наших ребят.

12 мая в 6-й «А» школы № 615 г. Москвы, где учится Надя, заглянул старший пионервожатый, который оставил два «приглашения» и сказал что-то о полтинниках. Ребята должны были выбрать двух делегатов на районный сбор. Такими представителями, по мнению пионеров класса, должны были стать Надя и другая девочка — избраны единогласно.

По смыслу приглашение — это, по сути дела, делегатское удостоверение, мандат, однако типографски исполненное стандартное «приглашение» не дополнено машинописно этим важным уточнением.

Но главное не это — круглая финансовая печать на «приглашении» заверяет, что «ЦЕНА 1 БИЛЕТА 50 коп.». Могут сказать, что намерения здесь самые добрые — собрать средства в Детский фонд. Но встает ряд вопросов:

1) Почему сбор средств ведется только среди пионеров-активистов, избираемых на районный сбор? Почему отлучены от этого все остальные ребята?

2) Почему при таком «порядке» пионер, не располагающий полтинником, автоматически лишается дядями и тетями — организаторами сбора права представлять избравший его пионерский коллектив?

Почему и кем взнос в Фонд установлен в 50 коп.? А если у одной девочки 37 коп., а у одного мальчика 1 р. 80 коп., собранные на перочинный ножик, но которые он готов отдать в Фонд? Правда, для этого надо дойти до сердца детей, разбередить им душу...

Но, видимо, бюрократу от пионерии, спу-

ЗДРАВСТВУЙ, КРОКОДИЛ!

Такую отрезвляющую статью, как «Детство чиновника», учителя школ ждали десятки лет. Разумеется, не все педагоги были в экстазе Великого Смирения. 25 лет с позывными о нарастающем разрушении самой сути образования и воспитания я обращался во многие издательства, в высшие управленческие инстанции. Оттуда получал тромбовые отписки. Были и переадресовки писем в местные органы власти, в Минпросвещение СССР. Были и недозволенные прессинги. Уверен, и это письмо не опубликуют. Оно противоречит голой мысли монополистов с высокими званиями, степенями, должностями.

С 70-х годов, со времени количественного роста ПТУ, резко изменился многовековой классический взгляд на общеобразовательную школу, произошла метаморфоза: учиться на «отлично», быть прилежным — стыдно. Двоечнику всячески симпатизировали — возвели в ранг ершистого. Учителя квалифицировали — бездарь! Родились «афоризмы»: «Нет плохих учеников, есть плохие учителя». «Учитель, не вмешивайся в личную жизнь ребенка». Навязывался «классицизм»: «Конфликтные ситуации у тех учителей, которые не нашли подхода к детям, не сумели их увлечь». 20 лет доктор психологии Ш. А. Амонашвили никак не закончит эксперимент: обучение без оценок, самостоятельный выбор учениками домашнего задания, рецензирование детьми учебников...

Низкие знания от показухи и общественного невежества. Каково наше отношение к школе, такова и отдача детей. Закономерность взросления не в поощрении в детях потребительства, суть в воспитании высокой ответственности за качество учебы и труда, за свое поведение. Мы готовим детей для жизни, где больше болевых точек, чем приятных эмоций. Интеллект начинает негативно деформироваться с момента настроя человека на свое «развлекательное», безответственное положение в обществе. Великая истина: дети должны быть детьми, а взрослые — мудрыми, требовательными и добрыми наставниками.

И. ЖУКОВ,
ветеран труда, г. Енакиево Донецкой области.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

•

Уважаемая редакция!

Я постоянный подписчик вашего журнала. В № 11 меня заинтересовал фельетон Марка Григорьева «Детство чиновника». Наконец высветили недостатки в жизни пионерской организации, которые долго и умышленно скрывали. То, что описано в фельетоне, мы видели каждый день, сталкивались с этим почти на каждом шагу. Мы видели и молчали, как рыбы. Нам давно уже было известно, что слова постоянно расходились с делом. Да, много развелось бюрократов, которые проводят скучные сборы, заполняют документы, живут и работают строго по инструкции.

Кстати о сборах. Почти в каждой школе они проходят скучно, механически. Особенно сборы, на которых выбирают новые советы дружины или их председателей. Показывают школьникам человека, которого даже иногда первый раз видишь в лицо. Затем приказывают голосовать, не рассказав биографию кандидата. Все поднимают руки, кое-кто воздерживается, но голосов против не бывает. В чем причина? Никто не хочет, чтобы к нему приставали и тайно вредили. Все делается по отработанной системе. Хочется поблагодарить Марка Григорьева за смелость. Фельетон ему очень удался.

С уважением
О. НИКИТИН,
ученик 910-й школы г. Москвы.

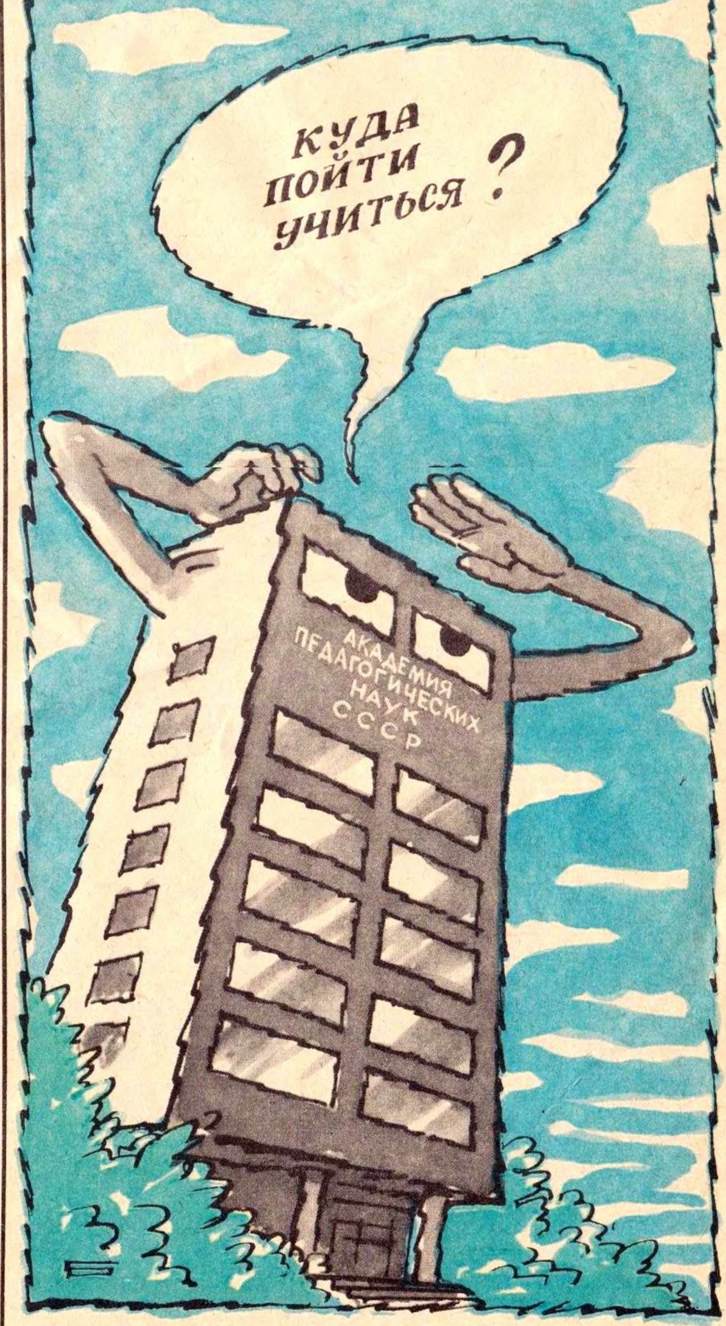

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

скающему два полтинничных документа строгой отчетности на класс, так проще вести и сбор средств да и счет собранного: сколько пионерских классов — ровно столько рублей по району.

Интересно, во что будет оценен вход делегатам на городской и всесоюзный сборы?

Еще раз с уважением

В. РЕБРИЙ, г. Москва.

●

Здравствуйте, уважаемый товарищ Григорьев!

Я прочитала Вашу статью «Детство чиновника« в № 11 журнала. Тема статьи очень близка мне, так как я сама еще год назад была «старшим пионером». Ваша работа меня очень взволновала! Вы словно заглянули в нашу школу: и анекдоты про сосиски и пионеров, и речевки, и девизы, подобранные учителями. Я поражена правдивостью статьи. И сейчас школьники думают одно, говорят другое, в сочинениях пишут третье.

Я всегда была на «руководящих постах»: три года — председатель совета отряда. Какие-то отчеты, доклады, рапорты, протоколы... Все пиши, пиши, пиши... Вы осветили больную тему. Резко, без лишних украшений показали подготовку достойной смены бюрократам.

Наталья БОЛДЫРЕВА, 15 лет,
г. Свердловск
Ворошиловградской области.

●

Дорогой Крокодил!

Прочитала «Детство чиновника» в апрельском номере. Автор Марк Григорьев во всем прав. Спасибо ему! Я, как пионерка, заявляю, что автор ставит острые, актуальные вопросы. Есть недостатки в работе организации нашей, существуют и курящие, и скверно ругающиеся пионеры, и пионеры-наркоманы есть. И их не единицы. Я могу назвать более пятидесяти из своих знакомых. Анекдот о пионерах и сосисках тоже не устаревает. Торжественное обещание и девиз «Всегда готов!» стали для пионеров чем-то вроде скучного урока, который нужно зазубрить, «а то в пионеры не примут, хлопот не оберешься».

Стесняются девочки-семиклассницы носить пионерские галстуки. Некрасиво, говорят. «Носи сама, раз такая патриотка!» Конечно, девочки хотят взрослыми казаться, нравиться мальчикам. Но разве можно «забраковывать» галстук, неужели он портит девочку? К нам приходила завуч, сказала, что тем, кто не носит галстуки, будут заносить это в характеристики: «Досрочно выбыл из организации». Правильно, конечно. Но почему-то все равно ничего не изменяется. А если спросишь у кого-нибудь про обязанности пионера, ответят: «Галстук носить». «А еще?» «Ну, еще значок». Но и эти «обязанности» остаются невыполненными. Сборы, классные часы, собрания, беседы, линейки... Каждый старается с них увильнуть, скучно, мол.

Почему все это происходит? Да потому, что в пионеры принимают всех, есть тебе 9 лет — вступай. А в пионеры надо принимать только достойных. Ведь наша организация — не обязаловка (как и ВЛКСМ, конечно). А то вот говорят, что ребятам, которые не вступят до девятого класса в комсомол, будет отказано при поступлении в ПТУ, техникум. Про вуз я не говорю даже. Что ж, выходит, надо вступать.

Мы привыкли к подталкиванию классными руководителями, вожатыми. Нам не хватает самостоятельности, заинтересованности в делах, романтики. Нужно начинать перестройку в пионерской организации. Если все возьмутся вместе, будут больше детям доверять, позволят работать, то, разумеется, появятся результаты. Вот такое мое мнение.

ТАЙДАКОВА Наташа,
ученица 7-го класса
школы № 124, г. Челябинск.

●

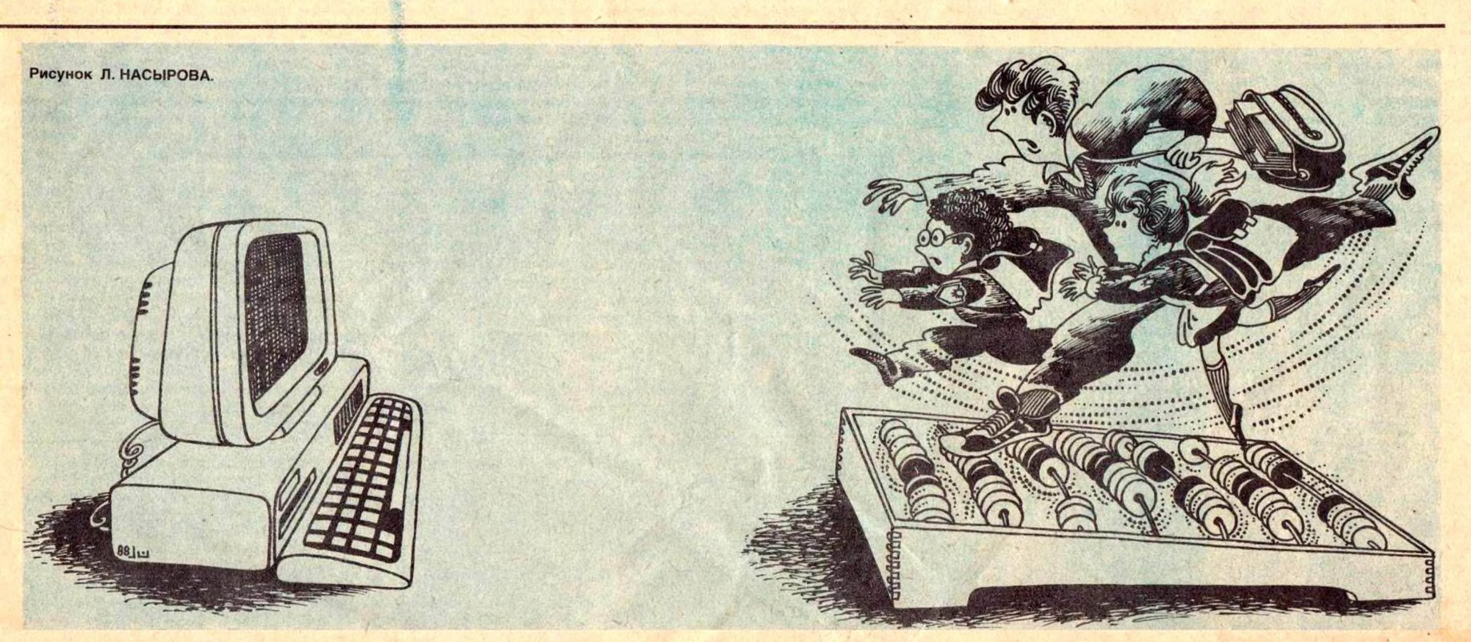

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

СКЛОКИ И УРОКИ

Хищная, волосатая лапа метнулась к торчащему крошечному уху малютки третьеклассницы, схватила его, защемила, крутанула туда-сюда. Рванула вверх-вниз. Ухо было так мизерно, так беззащитно, что зверским пальцам пришлось скрючиться в щепоть, вцепиться ногтями, чтобы его удержать. Безжалостно потрепанный хрящик выскользнул, наконец, на свободу, по цвету сровнявшись с пунцовой ленточкой, вплетенной в болтающуюся тут же косичку.

Ужас! Учитель напал на крошку ученицу! Травмировал! На ухе зияющая рана! Но — о! — озверевшему вандалу этого показалось недостаточно... Он хватает свою жертву и — бумц! — ее головой о парту!

Весть об избиении младенца вмиг облетает школу! ЧП! ЧП!! ЧП!!! Горе злодею, замахнувшемуся...

Переведем дыхание, читатель. Успокоимся. И для начала удивимся. Почему — удивимся мы,— если битье головой о парту и надирание уха произошло, как сигнализирует о том группа учителей, 22 апреля 1986 года, то карать уходера спохватились только в декабре, накануне нового, 1987 года, то есть спустя с е м ь месяцев после ЧП?

Да потому, скажем сразу, что никакого избиения не было, а была затхлая, злокозненная вражда промеж двух дипломированных мужей — директора Дылымской школы № 2 Казбековского района ДАССР Сапиюлой Магометмасаровичем Гаджиевым и учителем русского языка, тем самым гипотетическим уходером — Абуталибом Магомедовичем Магомедовым. Как и когда зародилась эта вражда, история не зафиксировала. Известно, однако, и достаточно широко в Дылыме, что лютая эта несовместимость с годами набирала силу, затягивала в свою орбиту все больше человеко-часов, деморализовала коллектив. И не надо иметь особого воображения, чтобы представить себе, какой «продуктивности» был в то время процесс обучения!

Итак, смышленые дылымские акселератики кейфовали, играли в крестики-нолики, веселились, а наставники продолжали самозабвенно враждовать.

Но в один ненастный ноябрьский денек, после очередного скандала, раздался треск: это лопнуло терпение Гаджиева. «Хватит!» — отрубил директор и решил избавиться от врага всеми правдами и неправдами.

Подходящих правд под рукой не было. Но была зацепка: весной, когда подбивались годовые успехи, Магомедов, рискуя лишить коллектив переходящего знамени, грамот, почестей и премий, вдруг отказывается перевести третьеклассницу Гульжанат Таймазову — свою родственницу (дядя Магомедова Загирхан женат на тете Гульжанат) — в следующий класс. И сотворяет подлог — переправляет в классном журнале 56 ее отметок с положительных на отрицательные. Правда, Магомедов клянется, что еще раньше, до него, директор своей рукой в том же журнале, чтобы предотвратить компрфакт второгодничества, переправил отрицательные отметки Таймазовой на положительные. И тогда же, по весне, произошла заварушка между родителями Гульжанат и Магомедовым — родители жаловались на учителя за то, что он придирается к их дочери, и по их желанию юную грызунью наук перевели из 3-го класса «А» в 3-й класс «Б», где Магомедов не преподавал.

Но даже если вылазку Магомедова с авторучкой на страницы классного журнала и представить как подлог, то все равно это не тянет на выгон из школы. А хочется выгона. И тут, как нельзя кстати, кто-то подсказывает, что был слух, будто Магомедов крутил Таймазовой ухо и даже вроде бы расцарапал.

Крутил — не крутил — гипотеза повисала в воздухе. Происхождение царапины тоже было предположительным — то ли от когтей уходера, то ли от расчески, зацепившей ушко при сотворении косички. Но! Ушко — крошечное, розовое, нежное, детское ушко — в когтях садиста — это впечатляет! Трепещи, насильник!.. И Сапиюла Магометмасарович с группой товарищей разрабатывают версию.

Переведем дыхание, читатель. И вторично удивимся. Как случилось — удивимся мы,— что учителя, школьная парторганизация и ее лидер Салихова допустили в школе такую свару? Ответим с прискорбием: не только допустили, но всячески разжигали и смаковали. Парторг Салихова стала душой скандала. Она писала во все концы хлесткие, ядовитые, многостраничные антимагомедовские петиции, как сказано в одном из документов, «не подбирая подходящих выражений», то есть давая волю своему перу и темпераменту. Она же (не зря восточная мудрость гласит, что «мужчина — голова, а женщина — шея») подвигнула Гаджиева на поступок, о котором даже страшновато вспоминать. Но — увы! — он имел место, и — увы! — сыграл роль.

В н о я б р е директор приходит в класс Магомедова и разъясняет детишкам, что учитель Абуталиб Магомедович в а п р е л е совершил нападение на их одноклассницу Таймазову, крутил ей ухо, производил в отношении ее насильственные действия. И сейчас детишки должны взять листочки и на этих листочках написать, что они, детишки, все это видели своими глазами.

Так как несмышленыши еще не знали, как пишутся доносы, то умудренный Сапиюла Магометмасарович — заслуженный учитель республики, отличник народного образования, педагог с сорокалетним стажем — подходит к доске и пишет крупными буквами: «ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ». Затем громко, с расстановкой диктует текст, который в преддверии 1987 года звучит, как в дискотеке фокстрот «Рио-Рита», то есть сугубо в стиле «ретро», но в рычащие тридцатые был бы, что называется, криком моды.

Переведем дыхание, читатель. И опять же удивимся: как быстро мелкая склока привлекла комиссии, проверки, расследования, опросы и допросы. И грянул день, когда приказом по Казбековскому районо Магомедов был уволен с работы, и еще день, когда прокуратура Дагестанской АССР возбудила уголовное дело в связи с кручением уха малолетней ученице. Но 30.6.87 дело было прекращено за отсутствием состава преступления. В прокуратуре же происходили поистине трагикомические сцены, когда вызванные туда малолетние доносители с ревом и честным пионерским отказывались от своих об-

См. стр. 8. ▶

Михаил ШЕВЧЕНКО

СКВОРЕЦ И ВОРОБЕЙ

Скворец порою вешней
Добрался до родной скворечни.
А в ней
Зимою поселился Воробей.
Он укрывался там в мороз и вьюгу,
Чирикал из окна в погожий день.
«Жив-жив!» — звучало по округе
Среди его собратьев и людей.
На просьбу Скворушки—освободить жилище—
Затеял Воробей бедлам.
Кричит: «Я домик не отдам!
И, знай, за то
С меня никто
Не взыщет!
Поди, чего ты захотел —
Лети туда, откуда прилетел!..»
Тогда Скворец резонно
Стал выселять его бесцеремонно.
У Воробья перехватило дух,
Когда взвились перо его и пух...
Но вскоре Воробей обрел покой
В своем гнезде, в сарае, под стрехой....

А мой сосед, решив у брата дом оттяпать,
Всё анонимки продолжает стряпать.

НА ПАХОТЕ

На пахоте весенней, по-над лугом,
В упряжке Бык шагал, и вслед — Мужик за плугом.
Тянули-лямку, надрывая свой живот,
И падал в борозды горячий пот.
А над Быком
И Мужиком
(Ну, что бывает в поле хуже?) —
Мошка и комары кругом.
Впивались в кожу. Лезли в нос, в глаза и в уши.
«Да что ж это?.. Я гнусь — не разогнусь,
Вол выбивается из сил... На нас еще и гнус!..» —
Мужик, давя на шее слепня, сокрушался.
Бык в ярости хвостом себя хлестал
Да, глядь, и пахаря достал,—
Тот, бедный, даже на ногах не удержался...

И в правом гневе иногда мы так руками машем,
Что достается и тому, с кем вместе пашем.

Со стр. 3.

ЛУК И СЛЕЗЫ

тить по рубль тридцать в час. Денег из дома никто с собой не взял. За все два с лишним месяца, что мы у них отработали, продуктов нам привезли: сто двадцать коробок сахара, рису килограмм сорок, чая пачек двадцать и по десять рублей в руки каждому дали. Ну, мы-то, старухи, и не такое в жизни помним. Травки съедобные в поле собирали. А молодым тяжело, они к голоду непривычные.

Патимат Исаева, 22 года:

— На второй день, как приехали, пришел к нам директор Гасанов. Работайте, говорит. Как Бибаева обещала, так и получите. Я ей отдам, а она с вами рассчитается. С тех пор никто из совхозного начальства на наше поле не заглядывал. Учет вели сами. Вот Хамсат записывала, она скажет.

Хамсат Супьянова, 21 год:

— Прополку делали четыре раза. От плохого питания многие страдали желудком. Медицинской помощи не имели. Бабушки нарвут корешков целебных, заварим их, тем и лечимся. Последние три дня вообще не кормили. Тогда мы и пошли в совхозную контору денег просить. С нами Бибаева была. Директор Гасанов говорит: «Больше в вашей работе не нуждаюсь. И без вас найдется кому работать. Получите расчет и езжайте домой». Бибаева от этих его слов прямо там в обморок упала.

Калимат Османова:

— Мы бы, сынок, и до самого конца отработали, там уж всего ничего оставалось, но он сказал, чтобы мы уходили. Заплатил кому по четыреста, кому по триста рублей. Мы пошумели, поплакали и домой поехали.

Патимат Исаева:

— Большим счетоводом быть не надо, чтобы посчитать: за два с лишним месяца без выходных, по 10—12 часов в поле нам раза в три больше причиталось. Но Гасанов сказал: «Договора у вас нет, берите, что даю, и уходите».

Мы слушаем диктофонную запись этого повествования, и не покидает нас навязчивая мысль, что последняя четверть XX века, проистекающая за окном, со всем своим букетом конституционных и профсоюзных гарантий прав трудящихся приснилась нам во сне, а на самом деле сию секунду к берегам сугубо сухопутного городка Гардабани причалит бриг с черными парусами и из его трюмов начнется интенсивная выгрузка трудовых ресурсов.

— Да как же такое может быть! — воскликнет возмущенный читатель.— Чтобы в наше-то время вкалывали полуголодные люди два с лишним месяца, а потом их прогнали со двора, сунув, как подачку, малую толику из обещанных им денег? А как же со всем многопудьем законов, защищающих права трудящихся?

Да полно, какие уж тут законы... С законами одна морока. Заключай договор, обеспечивай условия, а главное, плати, как договорились. Ну что мешало директору Гасанову заключить договор с бригадой? По его словам, отсутствие у Бибаевой паспорта. (Мы, кстати, так и не смогли выяснить у нее, куда он так катастрофически пропал.) Но у других-то членов бригады паспорта были. Видать, не очень-то и хотел Магерам Расулович оформлять договор. Без бумаги куда как вольготней. Согнал людей с взращенного поля, заплатил им сколько не жалко, а урожай и тот самый конечный результат получат вместо них другие.

Вот так. Кому вершки, а кому корешки. Поистине поле чудес, где кто-то теряет, а кто-то находит. Бригада из 16 местных жителей, экстренно сформированная Гасановым, с удовольствием «нашла» на этом поле почти по две тысячи рублей на брата. Вот уж, наверное, благодарны были благодетелю Магераму Расуловичу!

Ну, а как там искусительница Нюра Саулаговна?! Что скажем о ней, разоренной и оскорбленной в самых лучших чувствах и намерениях? Очень хотелось бы поверить и в чувства, и в намерения, да как-то не сходятся концы с концами. Как-то не складывается светлый образ энтузиастки-вербовщицы. Складывается нечто совсем иное. Похоже, что вовсе не случайно в самый неподходящий момент пропал у Нюры Саулаговны паспорт. Очень похоже, что и ей этот самый договор был без надобности. Договаривались они с Гасановым рассчитываться по конечному результату. А конечный результат у выращенного на этих гектарах лука оказался такой, что надо было отдать 35 тысяч 911 рублей. Поденщиц Бибаева нанимала лично и расплачиваться с ними тоже собиралась лично. Даже при самом строгом соблюдении своего слова (и по рубль тридцать в час, и бесплатное питание) вполне мог осесть у нее в кармане весьма приличный конечный результат с четырьмя нулями. Славно могло получиться, да сорвалось. И вправду разорил ее коварный Магерам. Было от чего в обморок падать. Как вы думаете, мог быть таким ход размышлений у гардабанской искусительницы? Вот и мы думаем так же.

Здесь можно было бы поставить точку, если бы не настоятельная необходимость ответить еще на один вопрос. А как все это вообще могло случиться? Зачем, например, понадобилось ехать женщинам из Дагестана на заработки в Грузию? Мудрая бабушка Калимат объяснила это с философской грустью: «Хорошо, когда нет безработицы, сынок, плохо, когда нет работы». В селении Мацалаул полторы тысячи дворов, живут в них примерно две тысячи работоспособных людей, а рабочих в здешнем высокорентабельном винсовхозе — 577. И больше, что характерно, не надо. Поэтому отхожий промысел для местных жителей — занятие привычное. Та же самая Патимат Исаева семь лет назад окончила восьмилетку и с тех пор, кроме приусадебного участка да случайных луковых экспедиций, вроде описанной нами, нигде толком не работала. И таких, как Патимат, здесь сколько угодно.

Ну, а в соседней Грузии? Почему не заинтересовали здесь никого злоключения полуподенщиц-полубатрачек, голодавших на тучных полях гардабанского овощесовхоза?

Все местные руководители, с которыми мы обсуждали луковую историю, говорили нам о крепком хозяине Гасанове и о высокой рентабельности возглавляемого им хозяйства. Похоже, что никакие другие стороны личности совхозного директора интереса для начальства не представляют. А раз так, то и уверился Магерам Расулович, что план все спишет. Пожалуй, истинное имя беса, попутавшего директора,— вседозволенность. Мои поля, мои работники. И закон тоже мой, персональный. Что хочу, то с ним и делаю. Одних со двора прогоню, а другим за их счет дам заработать. Чтоб знали, кто здесь хозяин. Такой вот расчет, не хозяйственный, а хозяйский. И подряд такой. Не какой-нибудь мудреный, арендный там или семейный, а самый что ни на есть простой — как хозяин скажет, так и будет...

Да вот только не слишком ли горек лук, оплаченный несправедливостью и политый чужими слезами?

Тбилиси — Гардабани — Ахалшени — Мацалаул.

Николай КОТЕНКО

ИЗ ЛЮБВИ К ИСКУССТВУ

Цербера уволили по чистой:
Отдыхай, поскольку заслужил,
Ни себя, ни прочих не щадил...
Словом, проводили чин по чину.

И, хотя не виделось причины
Для обиды: орден получил,
Пенсию — для поддержанья сил,—
Все ж заела цербера кручина:

Души скопом ринулись в Аид,
Благо кто там на посту стоит?..
А начальник должен быть начальник!

Старый цербер тут как тут:— Не сметь!—
Лает на общественных началах,
Ведь без мила дела — лучше смерть!

ИСПЫТАНИЕ

Ее с утра — как пьяницу к похмелью —
Неудержимо тянет к болтовне;
Вы видите: она не может не
Излить души; язык ее к безделью

Не приучен; себе поставив целью
Вас просветить в политике, в цене
На хлопок и косметику, вполне
Она в том преуспеет; и апрелю,

И декабрю воздаст по всем статьям,—
И вот уж мыслям вашим, как гостям
Незваным у хозяина скупого;

И вы взмолитесь сердцу вопреки,
Отчаясь вставить в тот поток хоть слово:
О боже, за какие же грехи!..

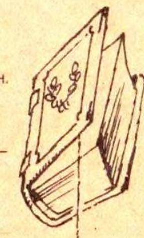

Зло съедает самое себя...
Посмотри: бедняга весь изглодан.
Говорят: такая уж порода.
Говорят: такая, мол, судьба.

Жалко человека: весь в цепях,—
Что ему любое время года,
Где уж там до прочего народа:
Пожирает без конца себя.

Мы, конечно, с детства гуманисты.
Мы к нему с добром и чувством чистым:
Пожалей ты, милый, хоть костяк!..

А копните вы слегка поглубже:
Съел себя — положим, что и так,
Но в его желудке — ваши души!..

ШИРОКО ИЗДАЮЩЕМУСЯ ПОЭТУ

К любому из этих томиков
В качестве приложения
Можно дать сотню писем
Входящих и исходящих.
Никто из твоих издателей
Не избежал поражения
В попытках отбить атаку
Инстанций вышестоящих.

Теперь в любом магазинчике,
В беднейшей библиотеке
Твоя нетленная память
Останется на века.
Тисненное золотом имя
С тех книг не сойдет вовеки...
Как видно, чтоб их читали,
Нужна директива ЦК.

СОН

Я бачив сон...
И. Франко.

Я видел странный сон: как будто принят Гоголь
В Союз писателей.
Какая кутерьма
Пошла по нашим коридорам строгим:
Похоже, что Приемная сама
Давно уже, как он, сошла с ума...

Недаром был с тобой Виссарион неистов.
Куда своим у нас деваться юмористам?

«Смех светел?»— И ему смеялись мы в лицо,
Смеялись надо всем, особенно над носом,
Который, надо же, стал с Персонажа ростом!
А если он возьмет другой какой-то член
Да возведет его, простите, в Генералы,
Или начнет скупать в Союзе прах и тлен?..
А мы ведь темы все без боя разобрали
И впредь пахать их будем, как пахали,
Возделывая свой, Здоровый Смех...

Да можно ль так, огульно, враз, на всех:
«Чему смеетесь? Над собой смеетесь!»?
Да, может, в этом-то наш основной успех,
Что — самокритика!..
Но вы-то что суетесь?
«Я брат твой»?— А какой страстишкою палим,
Ты, скажем, навещал Иерусалим?
У нас анкета, брат, на высоте.
Ужели ты еще не понял в простоте,
Что и без гоголей мы — каждый сам с усам...
Я видел дивный сон...
Да кто же верит снам!

Рисунок В. СОЛДАТОВА.

Со стр. 5.

винений, говоря, что писать этот диктант их заставил директор. Особо отметим, как явление отрадное и обнадеживающее, что НЕ ВСЕ ПОСЛУШНО НАСТРОЧИЛИ ПОКЛЕП НА УЧИТЕЛЯ. НАШЛИСЬ РЕБЯТА, КОТОРЫЕ С САМОГО НАЧАЛА НЕ ПОБОЯЛИСЬ СКАЗАТЬ, ЧТО НИЧЕГО ТАКОГО НЕ БЫЛО, И ПИСАТЬ ОТКАЗАЛИСЬ.

Кинулись на защиту свояка и родители владелицы маленького розового ушка. Папа Таймаз Таймазов и мама Упият Таймазова слали в инстанции телеграммы, заклиная не трогать ни в чем не повинного учителя, свидетельствовали в высоких кабинетах, что он никогда пальцем не тронул их дочь Гульжанат, а если они когда-то и сболтнули, будто он крутил ей ухо, то это было сделано под напором директора школы Гаджиева.

Переведем дыхание, читатель. И в энный раз удивимся. Как же так получилось, удивимся мы, что из соседней школы несется шум и смрад, а райком молчит и ничего не замечает? Весь район в лихорадке, происходит десятибалльное школотрясение, рушатся моральные устои, храм наук гнется и скрипит, а первый секретарь райкома Абдуразак Алавдинович Гусейнов не чувствует ни толчков, ни бульканья скандальной лавы? А ведь спохватись райком в самом начале да одерни склочников и склочниц — наверняка можно было бы не допустить побоища на ниве просвещения!

Не в пример райкомовским нейтралам бесстрашно действовал прокурор района Арслангереев. Лично приехал в школу, кинулся в самое пекло, пытался уговорить, усмирить, примирить, образумить. Нет, поздно! Страсти разгорелись, пылают, жажда мщения достигла своего апогея и наперекор всем законам продолжает нестись вверх. Все низменные инстинкты обнажились, верховодят антигероями, нашептывают словечки поядовитей, когда они строчат очередную кляузу. Вот встрял Арслангереев со своим желанием уладить конфликт, не кинулся с дубиной на Магомедова — и тут же схлопотал на себя жалобу, гневную, издевательскую, то бишь «телегу». В ней Арслангереев уже не прокурор, «а карикатура на прокурора», «клеветник», «сам фемида горой встал за преступника» и все в этом же стиле. Не бросился защищать Гаджиева — Салихову и К° прокурор следственного управления Прокуратуры РСФСР Н. Ф. Жабин — летит в десяток высоких инстанций «телега» на Жабина — злая, скрипучая.

«Доводы о необоснованном прекращении дела проверялись и не подтвердились. В материалах нет доказательств, которые позволили бы прийти к выводу о виновности Магомедова и причинении повреждения ученице Таймазовой», — сообщает жалобщикам в феврале 1988 года зам. прокурора РСФСР, государственный советник юстиции III класса... Ах, та-ак?! Ну, трепещи, советник! и уже этот плох, и в деле не разобрался, и от слез Магомедова расчувствовался...

Не будем здесь всуе упоминать имен руководителей, которые уверенной авторучкой выводит на своих жалобах Гаджиев, направляя их в Политбюро ЦК КПСС, в Прокуратуру СССР, в Прокуратуру РСФСР...

Гаджиевские письма в полдюжины высочайших инстанций — это упрек Дылымскому райкому КПСС. Свару, которая, по словам самого товарища Гусейнова, не стоила выеденного яйца, райком мог и обязан был пресечь на месте. Но он бездействовал и теперь кается, кусает локти. А как не кусать? Свара распухла, разметастазилась, поселок Дылым стал печально знаменит, туда спешат прокуроры и корреспонденты, оттуда — гонцы двух враждующих группировок.

Было время встрепенуться и Махачкалинскому горкому и обкому КПСС. Встрепенуться, поднапружиться и не выпустить неприлично раздутый скандал за пределы республики, поберечь честь славного Дагестана. Как видим, этого не произошло. Уж и до Кремля докатились истеричные вопли об избиении младенцев, об отце Магомедова, якобы дезертировавшем с фронта в 1942 году (документы ничего подобного не подтверждают!). И еще много чего страшного и детективного, с восклицательными знаками, с неукротимой жаждой крови, утолить которую смогла бы ну разве что высочайшая резолюция: «Магомедову — секим-башка! Гаджиеву — шахер-чуреков и халвы!»

пос. Дылым Казбековского р-на Дагестанской АССР.

Леонид НИКИТИНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

В июне 1985 года Герман Алексеевич Иванов выписался из больницы, где лежал несколько месяцев со сложным переломом ноги. Кость еще не срослась и поддерживалась торчащей наружу металлической спицей. И вот тут-то за ним пришли. Четыре милиционера ворвались в квартиру, бросились к постели, велели немедленно одеваться, предъявив подписанное прокурором Советского района г. Орджоникидзе Мамаевым постановление о приводе. Правда, командовавший группой старший лейтенант Осаев, взглянув на предъявленную из-под одеяла ногу Иванова, зарделся и стал отводить глаза. Но на подмогу опергруппе вскоре примчался следователь Макиев, ткнул в лежащего: «Ну-кось, немедленно доставить! В спецбольницу бы симулянта, пусть проверят».

Больной не сдавался, здоровыми руками продолжая цепляться за койку. Операция захвата продолжалась около двух часов на глазах у соседей, перепуганных видом двух милицейских спецмашин у подъезда и снующих взад-вперед, как в дурном теледетективе, красных околышей. Стражи законности отступили лишь в десятом часу вечера, когда жена Иванова тайком вызвала «Скорую», а приехавший врач С. Хортиева поклялась, что скорее сама сядет в «воронок», а вытащить больного из постели не позволит.

Что ж такого натворил пятидесятилетний Герман Алексеевич Иванов? Кто он: шпион, насильник, убийца? Нет, бывший начальник тоннельно-строительного управления треста «Севосетинавтодор» Г. Иванов, а с ним вкупе главный инженер А. Гагиев обвинялись в банальных приписках без признаков хищения, в той самой строительной липе, которая во времена застоя приобрела характер тотальный. Конечно, мы не собираемся утверждать, что очковтирательство — это благо. Но зачем же такие крутые меры и такая срочность? Бывший хозяйственный руководитель без ноги далеко не убежит. Тем более есть еще одна закавыка в этом деле: приписки по объекту «Луарский тоннель» были совершены в 1981 году, а Иванов с Гагиевым пришли на работу в «Севосетинавтодор» в 1983-м.

Это, кстати, определила первая же ревизия. Но прекращенное дело о приписках реанимировали, с помощью многих туманных и взаимоисключающих бухгалтерских пассов оно было доведено до судебной кондиции, и 19 ноября 1985 года Советский райнарсуд приговорил Иванова с Гагиевым к 250 и 100 рублям штрафа соответственно. А Иванову это стоило еще и партбилета.

Два года эти достойные граждане числились уголовниками. Затем по протесту из Верховного суда РСФСР приговор был отменен и дело направлено на доследование. Опять была проведена экспертиза, даже две, опять они развели руками и признали совершеннейшую невозможность при всем желании перенести злосчастные приписки из 1981 года в 1983-й, ибо такой машины времени еще не изобретено. Дело в декабре 1987 года опять прекратили, а в январе 1988 года опять возобновили по настоянию Прокуратуры Северо-Осетинской АССР...

Подробности рутинны и скучны. Тут, собственно, и юристом быть необязательно, чтобы сообразить: дело-то дохлое. Дохлее зимней окочурившейся мухи, что валяется кверху лапками между оконных рам, и слона из нее если и можно сделать, то тоже в лучшем случае дохлого. Неужели же прокуратуре республики больше не к чему приложить свое искусство?

«Но ведь и другая сторона тоже жалуется»,— пояснил мне прокурор Северо-Осетинской АССР А. З. Перелыгин после витиеватых рассуждений о необходимости охраны соцсобственности. Секунду, Анатолий Захарович, откуда же взялась «вторая сторона»? Это ведь не расторжение брака и не раздел дивана между супругами. Кто конкретно жаждет крови Иванова и Гагиева?

Инициатором дела о приписках в тоннельно-строительном управлении выступил в 1985 году трест «Севосетинавтодор», что само по себе не имеет аналогов в мировой следственной практике. Вышестоящая организация о приписках в своей системе обычно предпочитает помалкивать, тем более если не видно признаков хищения и прокуратура сверху не давит.

Чем же так насолили своему начальству опытные строители Иванов и Гагиев, успевшие, между прочим, за несколько месяцев работы в 1983 году заметно улучшить показатели тоннельно-строительного управления и схватившие в награду по пять «строгачей» (все они затем были отменены как незаконные)?

Загадка черной неблагодарности «Севосетинавтодора» разъяснилась в декабре 1983 года, когда в кабинете Иванова появился Николай Мириков — главный инженер УПТК треста, родственник начальника треста Х. Албегонова. Догадываясь, о чем пойдет речь, Иванов для подстраховки вызвал в кабинет Гагиева.

Мириков без обиняков изложил цель визита. Вот его слова, переданные Ивановым и Гагиевым следствию и суду, подтвержденные и самим Мириковым на первых допросах: «Шеф едет в Москву, в Минавтодор. В связи с такой оказией я, уполномоченный им Мириков, собираю по полтыщи со всех подразделений треста. Раскошеливайтесь, ребята, у нас такой порядок заведен издавна и для всех».

Иванов и Гагиев сначала попросили уполномоченного вон не в самых парламентарных выражениях, но без рукоприкладства. Однако наглость эмиссара в конце концов вывела их из себя: Мириков приходил трижды, откровенно грозил: если не заплатите, мол, вам в «Севосетинавтодоре» не работать. Ну что же, 12 декабря Мириков получил требуемую сумму, а на выходе из кабинета его уже ждал ОБХСС. При обыске у него в кабинете набралось под три тысячи денег, происхождение и назначение которых Мириков не смог вразумительно объяснить.

Опытные работники БХСС знают, что взяточники обыкновенно как грибы: нашел один боровичок — лезь под елку, разгребай листья. Но на суде Мириков изменил показания, от мандата отказался, пояснив, что грабежом занимался по собственной инициативе, на свой страх и риск. Дальше Мирикова ниточка не потянулась, а может, и не должна была потянуться — суду, как говорится, виднее. Нас далее будет интересовать не Мириков и даже не Албегонов, по сей день возглавляющий трест «Севосетинавтодор» как ни в чем не бывало, а судьба Иванова и Гагиева. Опять-таки хоть одним взяточником на свободе стало меньше — и то великое дело.

Но не тут-то было. «Севосетинавтодор» выказал желание взять Мирикова на поруки, ссылаясь на то, что он у них знатный общественник, секретарь парторганизации УПТК. Приняв это во внимание, первый суд приговорил Мирикова к трем годам лишения свободы условно. Необъяснимый гуманизм вызвал естественный протест из прокуратуры. Но «Севосетинавтодор» снова выступил с почином: «Мы мальчика в обиду не дадим!»

Именно такими словами стыдил и увещевал Акима Гагиева некто Тамерлан Едзоев, доселе ему не знакомый парламентер, явившийся от лица туманно обозначенной «группы уважаемых товарищей». Безвестные «товарищи» посредством Тамерлана страшили Гагиева образом безжалостного кнута и соблазняли видением большущего пряника, убеждая его на повторном суде отказаться от правдивых показаний. Сам визит Едзоева был обставлен в высшей степени экзотически и театрально.

Открыв дверь в 10 часов вечера на неожиданный звонок, Аким увидел целую делегацию в составе трех старейшин разветвленного рода Гагиевых — Петра, Амирхана и Ирбека, с которыми он обычно сталкивался только на свадьбах да на поминках. Тамерлан Едзоев прятался где-то за гордыми спинами стариков. Аким Ильич по заведенному обычаю не выказал удивления, шикнул на свою ребятню (у него шестеро детей) и дал распоряжение жене накрывать поздний ужин. Сели, выпили за здравие, поговорили о видах на урожай, не спеша переходить к цели визита.

Наконец Тамерлан взял быка за рога, и тут выяснилось, что не он пришел при трех старейшинах, а старейшины при нем: они играли как бы роль гарантов — при стариках спустить Едзоева с лестницы Акиму Ильичу было несподручно.

Трое старцев, кивая убеленными головами, наподобие судебной коллегии, вникли сначала в доводы Тамерлана, взывавшего к чувству национальной солидарности. Однако, как говаривали древние: «Да будет выслушана и вторая сторона». Выступление Едзоева совершенно поблекло, когда слово взял Гагиев-младший. Закипая, он поведал, как Мириков клянчил деньги, грозил и изгалялся, как после возбуждения дела о взятке Иванова и его, Гагиева-младшего, травили, уволили ни за что, возбудили уголовное дело, да не одно, обо всех тут расписывать и места не хватит.

По ходу этой устной эпопеи старики прослезились, гнев их вылился в такие слова, которые на печатный язык с осетинского перевести не представляется возможным. «Пусть Аким поступает, как велит ему долг, он не посрамит рода Гагиевых!» — вынесли старейшины не подлежащий обжалованию вердикт.

Промахнулся изобретательнейший Тамерлан, переборщил в своем стремлении подпереть добрыми обычаями недоброе дело. Именно благодаря старикам Гагиевым мы имеем здесь уникальнейший случай доказуемого понуждения свидетеля к даче ложных показаний (статья 183 УК РСФСР). Объяснения достойнейших старцев — дай им бог здоровья — лежат в редакции в специальной папочке, и мы готовы предоставить их в распоряжение Прокуратуры Северо-Осетинской АССР.

Но прокуратура отчего-то предпочла возбудить преследование совсем не против Едзоева и тех, кто его подослал. Скорее напротив, своими действиями она объективно подтвердила, что угрозы «группы уважаемых товарищей» были отнюдь не беспредметны. Иванов и Гагиев, несмотря на парализующее давление, равное давлению самого большого парового катка «Севосетинавтодора» на высунувшийся из дороги камешек, мужественно помогли следствию изобличить взяточника Мирикова, который и был осужден повторным судом на три года без всяких «условно». Логично им было на началах взаимности ждать защиты от прокуратуры: долг платежом красен. Что ж, мы с вами видели, как прокуратура им отплатила.

И вот теперь, когда дело по обвинению Иванова и Гагиева в очередной раз прекращено 28 июня 1988 года за отсутствием состава преступления (окончательно ли на этот раз?), резонно задать Прокуратуре Северо-Осетинской АССР несколько вопросов. Кто стоял за незаконным и кровожадным преследованием честных хозяйственников и коммунистов? Кто конкретно за это ответит? И по какой конкретно статье Уголовного кодекса?

г. Орджоникидзе.

Я ПЬЯН... Я СОВСЕМ ПЬЯН

— Сахара для самогона не может достать. Вот и занимается аутотренингом.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

На эти места сажайте только тузов!

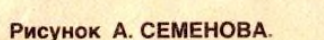

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

ПОЛУЧКА И ЗАРПЛАТА

Есть не у всех желанье мчать
От госбюджета к хозрасчету:
Там можно было получать,
А тут извольте заработать!

В. Монастырный, преподаватель, г. Запорожье.

С трибуны обличал герой
Ушедший в прошлое застой,
Забыв, что по критериям застоя
Он удостоен звания Героя.

В. Грищенко, экономист, г. Гомель.

ПРОГРЕССИЯ В ПРОГРЕССЕ

В пять минут идея родилась,
В пять часов на кальку улеглась...
За пять лет прибор увидел свет,
На внедренье — пять десятков лет!

В. Герасимов, сторож, п. Бошняково Сахалинской области.

Многочисленные почины, авралы вынуждают жить, почти не уделяя времени семье, детям. Мы уходим — они еще спят; мы приходим — они уже спят.

То аврал, а то почин,
То суббота черная...
Подрастают дочь и сын —
Дети беспризорные!

А. Таран, электромонтажник, г. Нижневартовск.

МОДНИЦА

От материи высокой
Мчит резвей электротока...
За материей же модной
Побежит куда угодно!

* * *

Не умел он брать добром,
А тем более — умом.
Для него привычнее
Было брать... наличными.

Б. Кононенко, шлифовщик Института горного дела СО АН СССР, г. Новосибирск.

Улетел последний соловей.
Навострилась вслед за ним сорока...
Никуда не деться, хоть убей,
Только мне лишь... от металлорока!

В. Преловский, водитель автобуса, г. Чита.

ГРЯЗНОЕ ДЕЛО

Глядел весь день в окно
И хаял двор сердито.
Но двор был чист давно.
А вот окно не мыто!

К. Шарафан, биолог, пос. Ола Магаданской области.

КУРИЦА — ЗАЯЦ

Жду-пожду автобуса... Публика волнуется.
Прибыл... Все толкаются, всё и вся кляня.
В двери лишь успела я сунуть сумку с курицей,
И она уехала зайцем без меня!

И. Калитина, библиотекарь, г. Москва.

Футболку и кепку, сапожки и брюки
На женщине видеть сегодня не диво.
Как стало известно по данным науки,
В костюме Адама и Ева ходила.

Б. Ноткин, врач, г. Ленинград.

КОТ И ПОВАР
(современный вариант басни)

Коту мораль читает повар в назидание:
«Украл, бесстыжий, колбасу —
продукт питания,
Сейчас ты слопаешь ее в один присест!..»
А Васька слушает и...
колбасу не ест.

ВОРОНА И ЛИСИЦА
(современный вариант басни)

Ворону к гласности Лисица призывала:
«Пора отбросить тормозящие начала...»
Ворона каркнуть собралась...
Не тут-то было —
Ей первосортным сыром
клюв слепило.

Б. Коган, электрослесарь, г. Москва.

ЗАГАДКА

О пастухе своем словечко
Сказала честная овечка.
Пасутся снова овцы чинно...
Откуда ж свежая овчина?

Е. Ермаков, электромонтер, Кемеровская область.

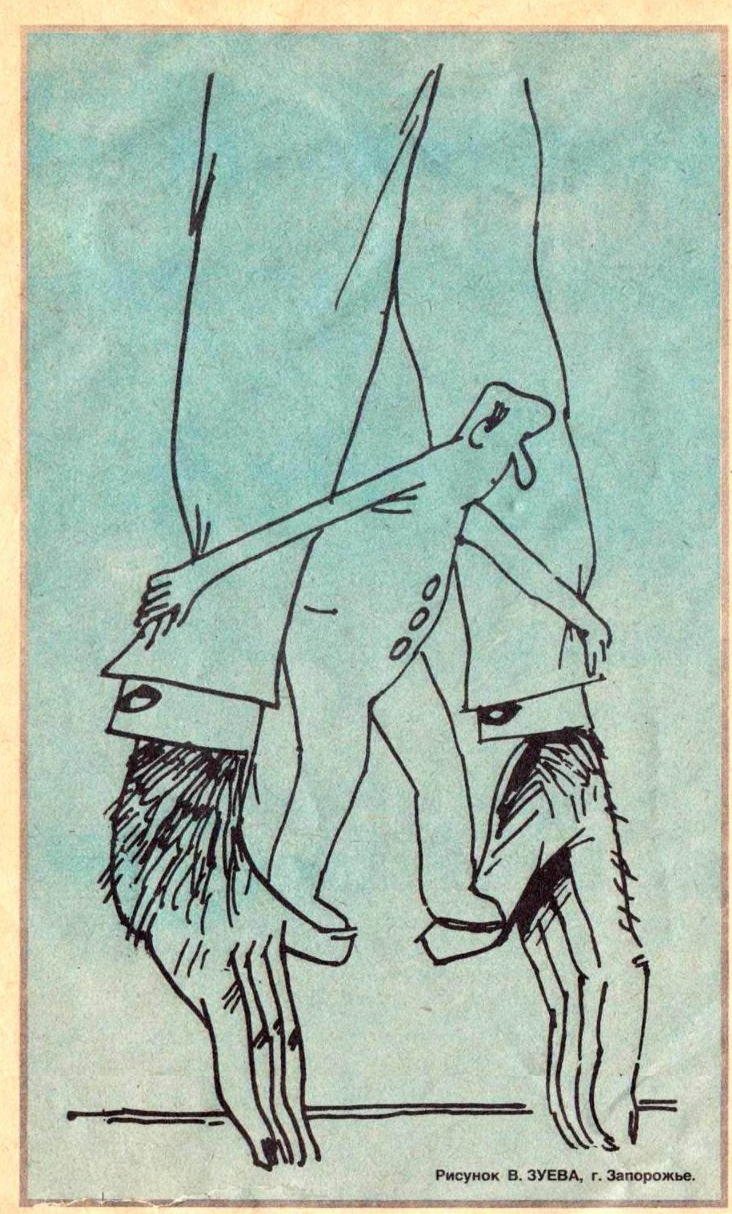

Рисунок В. ЗУЕВА, г. Запорожье.

Рисунок В. СЕМЕРЕНКО, г. Ленинград.

КУЛЬТЛОТО

Помнится, раньше по телевидению показывали тиражи денежно-вещевой лотереи. Члены тиражной комиссии с торжественными лицами запускали в крутящийся барабан патроны с номерами, а малютки из детского сада, которых уж никак нельзя было заподозрить в жульничестве — вследствие их нежного возраста,— вытаскивали номера.

Когда читаешь «Программу факультативного курса по МХК для средней школы»*, невольно приходит в голову мысль, что она составлена по лотерейному принципу. Аббревиатура МХК расшифровывается весьма многозначительно: «мировая художественная культура». Так как совершенно ясно, что невозможно объять необъятное — на МХК отводится 1—2 часа в неделю — взяли и разыграли эту самую культуру в лотерею. Нарезали эпохи, течения, авторов и их произведения и пригласили тянуть невинных малюток.

Подвернулись под их пухлые пальчики «Страдания молодого Вертера», а «Фауст» не подвернулся. Из всего Бальзака выигрыш пал только на «Гобсека». Стендаля и Мопассана вовсе не извлекли, а вот Лебедеву-Кумачу повезло дважды. Впрочем, глупо сетовать на малюток. Ничего не поделаешь, случай. Но вот что загадочно — почему вся античность, средневековье и эпоха Возрождения вообще не попали в программу? Куда делись Шекспир, Рабле, Данте, «Рейнеке-лис», «Тристан и Изольда», мифы Древней Греции и множество других шедевров? Может, не из барабана тянули, а из шапки, по старинке? Видно, плохо перемешали, и осталось все это на дне?

Оказывается, дело в другом — просто их «номера» вовсе не разыгрывались. Ведь, согласно концепции «Программы по МХК», понятие «мировая культура», то есть единая, общечеловеческая, предполагает тот период ее развития, когда «вместе с утверждением буржуазных отношений ясно обозначился процесс формирования единой и общечеловеческой мировой культуры». Это положение марксистской науки определило хронологические рамки курса — рубеж XVII—XVIII вв.— 80-е годы XX в. Вот такой буквалистский подход!

И теперь, скажите на милость, как себя вести старшекласснику, которого могут ввести в полное недоумение такие строки из программы: «постижение жизни А. А. Ивановым и углубление его мастерства от классицистской картины «Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора» до «Явления Христа народу». Идейный замысел картины, ее философский смысл».

Как, интересно, преподаватель МХК вывернется с Приамом, Ахиллесом и вдобавок еще с Гектором и объяснит к тому же философский смысл евангельской притчи, если школьники могут подумать, согласно концепции программы, что МХК началась как бы на пустом месте, с бухты-барахты? А «рембрандтовская живопись портретов в произведениях Бальзака» (Раздел III. Тема I — Критический реализм в зарубежной литературе)? Какой еще такой Рембрандт?

Жаль, что программа оказалась непоследовательной и противоречит своей же собственной концепции. Уж если начинать с искусства Просвещения, то о том, что было раньше,— ни слова. Тем более в «Методике преподавания МХК в 8-м классе» сказано: «искусство Просвещения особенно близко школьнику, расстающемуся с «мальчишескими» подростковыми идеалами». Приятно, конечно, что наши школьники все сплошь вольтерьянцы и предпочитают философов Просвещения видеомагнитофону и року, но все-таки трудновато им придется. Они еще, может, не разобрались за 4 часа, отведенных программой, в «Романтизме в зарубежной литературе» (Байрон, Гейне, Гюго, Скотт, Андерсен, Гофман), а им уже необходимо слушать «реалистические оперы Верди. «Травиата» — бытовая, лирико-психологическая музыкальная драма. Демократизм оперы, необычный для итальянской оперы «дерзкий» сюжет, рассказывающий о трагической судьбе женщины в буржуазном мире». А потом придется штудировать в списке **обязательной** литературы Эмиля Верхарна «Город-спрут» (культура эпохи империализма, конец XIX в.— 1917 г.). Правда, в программе застенчиво сообщается, что «материал, включенный в программу факультативного курса, несколько завышен». Оказывается, «это сделано сознательно, с целью предоставить учителю возможность выбора». Но как сочетать слово «выбор» и слово «обязательный»? Нет, видно, придется все-таки приглашать на урок какого-нибудь доктора наук — верхарноведа, чтобы он разъяснил школьникам тонкости бельгийского символизма. Только навряд ли почтенный ученый, посвятивший всю свою жизнь этой сложной материи, уложится в отведенное ему программой время, если на весь курс МХК в 9-м классе, размашисто включающий период с 60-х годов XIX века по 1917 год, отведено всего 70 часов.

Выясняется, как написано в вышеупомянутой «Методике», что для преподавания МХК применяется метод, именуемый «художественно-педагогическая драматургия». Это «система целенаправленных действий учителя, организующих на уроке общение с произведениями искусства и обеспечивающих целостное восприятие произведения, использование силы его эмоционального воздействия для развития духовного мира школьника, а также получения знаний, необходимых для восприятия различных видов искусств».

По всей видимости, это новый жанр. Прискорбно, что драматурги с ним, скорее всего, не знакомы. Вот бы им его освоить, а то режиссеры и критики все жалуются, что с пьесами плохо. Зато каждый преподаватель МХК, если он уяснит, что это такое — художественно-педагогическая драматургия,— сможет создавать художественно-педагогические драматургические шедевры на каждом уроке.

Станут ли только зрители этих самодеятельных спектаклей образованными людьми?

Может быть, не нужно больше лотерей в таком важном деле, как приобщение школьников к искусству? Может быть, новому Гособразованию стоит обновить и переработать программу, а на ее основе создать учебник? Причем путем открытого, гласного конкурса? И хотелось бы, чтобы эту работу осуществили литераторы, искусствоведы, люди талантливые, высококомпетентные и неравнодушные. Эта книга должна быть захватывающе интересной, чтобы школьники читали ее взахлеб, должна будить душу и ум.

...А пока для тех, кому предстоит изучать, простите, проходить МХК, лотерея, боюсь, окажется проигрышной — ни любви к искусству, ни знаний они не вытащат.

Виктория ТУБЕЛЬСКАЯ.

* Разработана бывшим Минпросом РСФСР и преподается по решению педсовета, в зависимости от возможностей каждой школы. Хорошо хоть так, но, конечно, хотелось бы лучше. Об этом и речь.

Николай ЕЛИН, Владимир КАШАЕВ

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Осенний ветер выл, как волк, от которого ушла жена. Под его злыми, резкими порывами деревья в парке то и дело шумно встряхивались, словно вылезшие из воды собаки. Студент-исключенец Кирилл Кокошкин грустно бродил по запущенной аллее и мучительно раздумывал, как жить дальше. С любимой девушкой поссорился на почве ревности, с институтом разошелся на почве прогулов. Пробовал писать стихи, но в газете их не печатали на почве зависти.

Похоже было, что жизнь не удалась. Другим как-то везло больше. Моцарт в его годы был уже великим музыкантом. Гарри Каспаров гремел на весь мир. Да что там Каспаров! Сережка Галиничев, который после восьмого класса в медучилище поступил, сейчас, извольте видеть, лучшая медсестра района, и его портрет на Доске почета висит. А его, Кирилла Кокошкина, хоть он сейчас утопись, хоть улети на промокашке,— никто никогда и не вспомнит. Положение получалось ненормальное. Оставаться в безвестности было больше нельзя.

Кирилл перебирал и отбрасывал один вариант за другим. Напечататься не дадут, картину написать — не повесят, дерево посадить — не оценят, сломать — самого посадят.

Впрочем, может, и не посадят. Скорее всего, даже не заметят. Кому нужно какое-то дерево? Уж если ломать — так что-нибудь такое, чтобы весь город заговорил. Какой-то выдающийся объект, чтоб был в центре общего внимания. Да, пусть он, Кокошкин, пойдет по пути Герострата. Ну и что из того? Герострата, между прочим, помнит весь мир, а вот кто построил тот самый храм Артемиды в Эфесе, который сжег Герострат, этого не знает ни один нормальный человек.

Исключенец приободрился. Кажется, он нащупывал свою дорогу. Да, путь тернист. Да, придется нелегко. Но ничего! Он не Моцарт, он другой. Ему не нужны аплодисменты и Доска почета. Иная, суровая участь уготована ему. Но он выпьет свою чашу до дна...

Итак, оставалось решить, что именно уничтожить. Собор XVII века с известными на весь мир фресками? Но его уничтожили еще до Кокошкина. Городской театр? В него и без того никто не ходит. К тому же архитектура театра наводила на мысль, что он не единственный во Вселенной. Старинную башню на берегу реки? Но в ней ныне помещается ресторан второго разряда «Чайка». Все сразу решат, что ресторан сожгли, чтобы утаить недостачу. Такую славу Кириллу брать на себя не хотелось.

После некоторого раздумья он наконец остановил свой выбор на сооруженной два года назад в центре города скульптурной группе «Покорители природы», изображавшей изваянный в натуральную величину бульдозер. Из его кабины энергично высовывался мускулистый мужчина, который, приложив козырьком руку ко лбу, зорко вглядывался вдаль, словно высматривая, что еще можно покорить. По бокам от мужчины и бульдозера высились устремившиеся куда-то вперед задумчивый ученый с большим циркулем и целеустремленно сдвинувшая брови женщина с лопатой через плечо. Скульптура стояла в красивом месте, на холме, с которого видны были заречные дали. Сюда местные жители и гости города приходили в минуты отдыха, чтобы полюбоваться природой, посидеть на скамеечке под обрывом, обсудить улучшающуюся обстановку в мире и ухудшающуюся работу почты и городского транспорта.

Исчезновение монумента, придающего городу интеллектуальное своеобразие и недвусмысленно намекающего на его индустриальные потенции, не могло остаться незамеченным.

Кокошкин прищурил глаза, мысленно вглядываясь в возможные последствия, злорадно усмехнулся и решительно зашагал к складу горючего, на котором, как ему было известно, подрабатывал ночным сторожем его бывший сокурсник.

...Через двое суток глубокой ночью «Покорители природы» озарились пламенем. Горели они полчаса, после чего огонь, отчаявшись нанести им хоть какой-нибудь ущерб, обиженно зашипел и погас. К этому времени приехали пожарные. Лихо раскатав рукав, они направили на монументальную троицу струю такой силы, которая могла бы снести с лица земли небольшое европейское государство. Однако бульдозерист, ученый и женщина с лопатой оказались стихии не по зубам. Не получив не единого повреждения, все трое мужественно продолжали нести свою вахту.

Целую неделю, посрамленный, но не сдавшийся Кирилл убивал отчаяние на даче у дальних родственников, не показываясь на люди и только с наступлением темноты выходя покопаться на огород, чтобы размяться и подкрепиться витаминами. И однажды в углу, у самого забора, наткнулся на присыпанную землей связку заржавленных противотанковых гранат. Он, не раздумывая, сунул их за пояс и помчался к скульптуре. Бульдозерист, ученый и женщина с лопатой незыблемо возвышались над окружающим пейзажем, и только сидящие на их головах белые голуби делали свое черное дело. Духовный наследник Герострата огляделся по сторонам и, двумя руками метнув увесистую связку, кубарем скатился с обрыва. На холме что-то грохнуло, и над окрестностями разнесся протяжный гул. Гул креп, нарастал, и наконец мимо сжавшегося Кирилла торжественно и неторопливо проследовали в полном составе «Покорители природы». Ломая кустарник, круша деревья, они проехали по откосу и с шумом ухнули в реку.

Придя в себя и отдышавшись, взволнованный исключенец оставил на месте преступления записку с указанием своего адреса и отправился домой ожидать ареста и сенсационных газетных публикаций.

Он не выходил из дома четыре дня, боясь разминуться с представителями власти и журналистами. На пятый день, ломая голову в догадках, гонитель городской культуры прервал свое добровольное заключение и поспешил к месту операции. Там все было по-прежнему: прогуливались с колясками молодые мамаши, пенсионеры читали газеты на скамеечках, и только голуби бестолково кружились над большой клумбой, раскинувшейся там, где совсем недавно возвышалось монументальное произведение.

Кокошкин дернул щекой и решительно отправился в отделение милиции.

— Арестуйте меня,— сказал он,— я совершил диверсию.

— Не имею права,— покачал головой дежурный по отделению.— У нас не было сигнала.

— Для меня можно сделать исключение,— настаивал истребитель прекрасного.— Как-никак я уничтожил главную городскую достопримечательность — «Покорителей природы».

Дежурный поднял голову и поморщился.

— Послушайте, гражданин, что вы мне морочите голову? Зачем вам все это нужно?

— Я хочу, чтобы люди узнали мое имя! — с пафосом произнес Кокошкин.

— Ну, хорошо,— устало согласился дежурный.— Оставьте заявление в третьей комнате.

Он подождал, пока Кирилл выйдет, и со вздохом добавил:

— Трудно стало работать с этой демократизацией...

А расстроенный диверсант, покинув милицию, сел в поезд и отправился искать справедливости в областной центр. Через полтора часа он был уже на месте. Кирилл нетерпеливо спрыгнул со ступенек вагона, вышел на привокзальную площадь и замер, словно овца, впервые увидевшая паровоз.

В небольшом сквере посреди площади стояли, насмешливо глядя на Кокошкина, женщина с лопатой, бульдозерист и ученый, а порхавшие над ними голуби с нечеловеческим упорством пытались сделать неразличимой для глаз прикрепленную к пьедесталу табличку с надписью «Покорители природы».

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

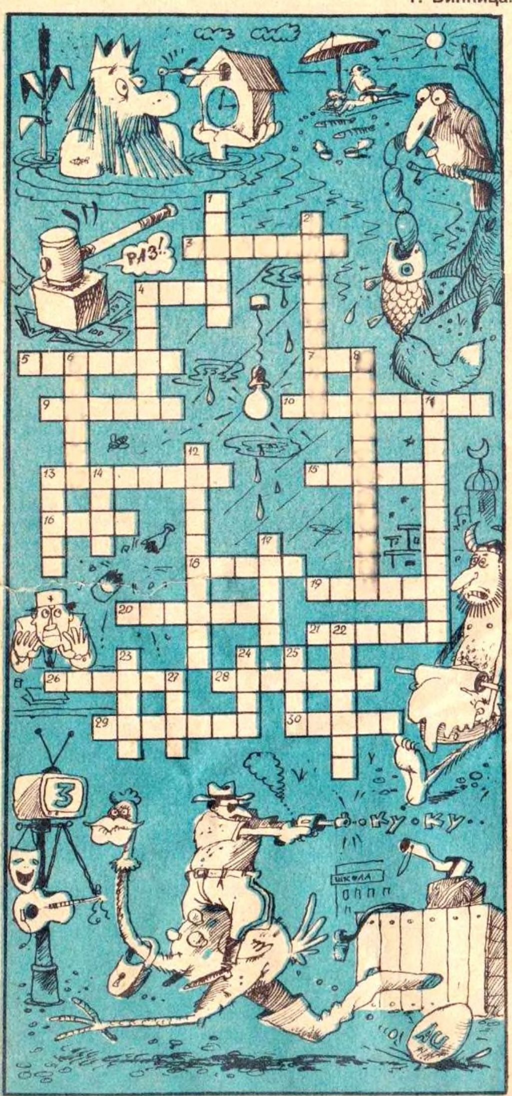

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Мокрушник (мистич.). 4. Летнее телосложение. 5. Плевательница для бездельников. 7. Божественное послание (басенн.). 9. Дятел с точки зрения плотника. 10. Примерное равенство. 13. Врач, выводящий на чистую воду. 15. Дитя повторенья. 16. Ситуация, когда все пересчитывают свои кости (игр.). 18. Личная сберкасса. 19. Чертов начальник (мусульманск.). 20. Неформал по-сицилийски. 21. Армейские «бананы». 26. Оригинал, для которого песок — спасение от всех бед. 28. Льстица, которая петушилась (басенн.). 29. Жанр драматургии, который ломают. 30. Герой, которому можно ранить душу, если она уйдет в пятку.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дефицитный биостимулятор (кухонн.). 2. Качели для ведер. 4. Место, где тяжелоатлет может и себя показать, и людей посмотреть. 6. Мужской костюм, удобный для плакальщиков. 8. Падеж, от которого все в «нетях». 11. Средство информации с программным обеспечением. 12. Бумажки, от которых у больного становится теплее на душе. 13. Инструмент, при игре на котором исторгаются высокие тона. 14. Первоисточник золотой лихорадки в доме деда и бабы. 17. Любитель порубать (неодуш.). 22. Место, где первое слово дешевле второго (торг.). 23. Приемщик поцелуев в отсутствие хозяев. 24. Дура (суворовск.). 25. Не дура (анатомич.). 27. П.15 (назидательн.).

Составили М. МЕШМАН, А. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Гусь. 4. Червячок. 6. Осел. 11. Баран. 12. Линь. 13. Ворона. 14. Заяц. 15. Пчела. 16. Карась. 20. Барбос. 22. Корова. 24. Виноград. 25. Смех. 27. Бык. 30. Стадо. 31. Овца. 32. Клок. 33. Буря. 36. Тушкан. 37. Крокодил. 40. Кентавр. 41. Утка. 42. Икра.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Свинья. 2. Губка. 3. Саранча. 5. Овсов. 7. Собака. 8. Лебедь. 9. Антилопа. 10. Блоха. 12. Лаз. 17. Работа. 18. Сверчок. 19. Слонопотам. 20. Барс. 21. Сова. 23. Вобла. 26. Минотавр. 28. Кукушка. 29. Табак. 30. Сыр. 34. Судак. 35. Белка. 38. Рак. 39. Суп.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..»

Ефим ШИФРИН

— Как известно, Крокодил призван высвечивать негативные явления. Так не расскажете ли в порядке самокритики об отрицательных чертах вашего характера?

— Да. Я ленивый, безвольный, скрытный трус.

— И это не мешает вашим острым выступлениям на эстраде?

— Почему же? У меня достаточно смелости, откровенности, силы воли. И трудолюбия.

— Спасибо. А нравится вам шарж?

— По-моему, художник уж слишком мне польстил.

Спрашивал С. СПАССКИЙ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислали Я. Гурвич, г. Одесса, А. Петров, г. Семипалатинск. ▶

«Премировать работников ясли-сада № 251 за выполнение плана по уровню заболеваемости за май месяц, в размере согласно Положению».

(Из приказа).
Прислала Н. Юшкова, г. Новокузнецк.

«Водитель! Высади пассажиров, кроме легковых автомобилей!»

(Щит на шоссе).
Прислал Б. Морозов, г. Буйнакск.

КРОКОДИЛИНКИ

— Почему-то, доктор, мне хочется летать.

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА.

PER ASPERA AD ASTRA!

Несколько эмоциональных всплесков накануне Олимпиады-88

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

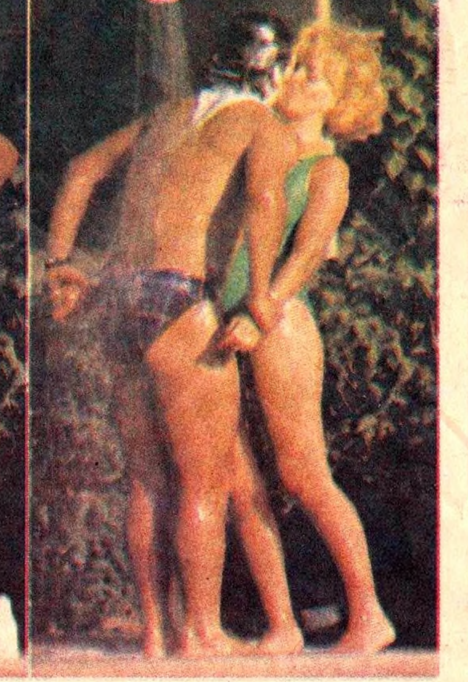
ВСПЛЕСК ПЕРВЫЙ: СПОРТ И ПОЛИТИКА

«О спорт, ты — ...» и далее по Кубертену. Слова этого французского барона цитируются как минимум раз в четыре года. Увы, в 80-х они произносились не на всех языках одновременно.

Весьма сомнительной для многих возможных участников представлялась и кандидатура Сеула — как по политическим, организационным причинам, так и по соображениям безопасности.

Тем не менее XXIV Игры состоятся, причем представительство будет весьма внушительным. Это свидетельствует об изменениях в мировой политике, происшедших в последние годы, о потеплении международного климата. Догматы конфронтации рушатся перед новым мышлением, инициатором которого выступила Москва.

Марадона атакует.

ВСПЛЕСК ВТОРОЙ: СПОРТ И БИЗНЕС

Сеульская Олимпиада — продолжение Лос-Анджелесской в том плане, что она также является «коммерческой».

Вроде бы совсем недавно уникального американского пловца Марка Спица лишили звания олимпийского чемпиона только за то, что он поднял над головой тапочки с различимым фирменным знаком.

Теперь же переносятся сроки соревнований, ибо спонсоры — телекомпании США — распродали все время трансляций, так сказать, субспонсорам: фирмам, производящим станки и бюстгальтеры, пиво и электронику. Самые лакомые куски эфирного времени, естественно, во время финалов в тех видах спорта, где победить могут спортсмены США: баскетбол, легкая атлетика, бокс...

В Сеуле спортсменам придется соревноваться ранним утром: в Штатах будет как раз «прайм-тайм» * — разгар вечера предыдущего дня, когда расценки на вкрапления в спортивную программу рекламных роликов достигают апогея. И американским фирмам безразлично, что неудобно не только атлетам, но и телезрителям, ибо смотреть Олимпиаду будут не в одних США, но и в ста шестидесяти странах всех континентов Земли.

* «Прайм-тайм» — наиболее удобное для показа телепередач время.

ВСПЛЕСК ТРЕТИЙ: СПОРТ И «ХИМИЯ»

На Олимпиадах фиксируются любые рекорды: мировые и олимпийские, континентальные и национальные. Олимпийских чемпионов издавна отливают в бронзе, отбивают в мраморе. Слава человеку, почет стране. И хотя это германских спортсменов призывали победить на берлинской Олимпиаде 1936 года во что бы то ни стало и любой ценой, сей лозунг движет иными тренерами и спортбюрократами и поныне. Им нужен результат, а какими средствами и что потом будет со спортсменом — безразлично.

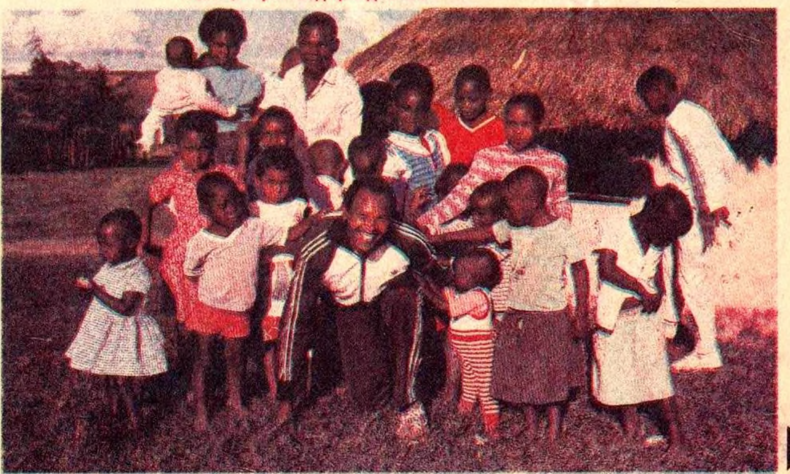
Так появились тонизирующие допинги. Затем их дополнили анаболики — удобрения для мускулов. На такую мелочь, как анестезии, уже давно все смотрят, как на нечто само собой разумеющееся. Пловчих для лучшей осадки (заметьте, не осанки ведь) накачивали воздухом. Тяжелоатлетам искусственно замедляли рост. В ход шли эфиры и гормоны, спирт и гигантские дозы витаминов. В 1967 году стимуляторы убили велосипедиста Тома Симпсона, год назад от коктейля из амфетаминов скончалась западногерманская спортсменка Бригит Дрессель. А еще был финский легкоатлет Карло Кангасниеми и десятки других.

Стал распространяться «кровяной допинг» — переливание крови накануне соревнований с введением тонизирующих препаратов, трудноразличимых при экспресс-анализе.

А в последнее время возник и вовсе варварский способ повышения результатов — принудительная беременность. Доказано, в частности, профессором Р. Хугом из Цюриха, что в ее первые месяцы из-за улучшения кровоснабжения организма растут спортивные показатели. Спортсменка должна забеременеть, победить и быстренько сделать аборт, ибо с увеличением плода ее результаты резко ухудшатся...

ЧЕМПИОНСКИЕ СТРАСТИ

Именитым спортсменам ничто человеческое не чуждо. Попадают они и, как говорят в авиации, в нештатные ситуации. Будучи у всех на слуху да на виду, они не всегда могут скрыться от вездесущих фотопортеров. Мы публикуем сценки, подсмотренные фотокорами «Спортс интернационал», «Экип», «Трэк энд филд ньюс».

Кенийский бегун Кип Кейно в узком семейном кругу.

Тень Эдберга, одолевшего Бориса Беккера в финале Уимблдона, преследует его, даже когда он таскает свой чемодан.

ВСПЛЕСК ПЯТЫЙ: СПОРТ И... СПОРТ

XXIV Игры грозят побить многие рекорды. По прогнозам Международного олимпийского комитета, прибудут более тринадцати тысяч спортсменов и тренеров из 161 страны — члена МОК, 270 тысяч сопровождающих и заинтересованных лиц, двенадцатитысячный корпус корреспондентов. Атлеты будут состязаться в 23 видах спорта и 237 номерах программы. В качестве демонстрационных видов спорта будут представлены бейсбол, тэквандо и женское дзюдо. Показательные виды спорта, отличающиеся от демонстрационных тем, что они пока еще не заявлены на включение в программу Олимпиад,— боулинг, бадминтон, заезды на инвалидных колясках.

Весь сонм видов спорта и соревнований будет проходить под двумя основными призывами: «Олимпиада симпатий!» и «Олимпиада-единство!».

ВСПЛЕСК ЧЕТВЕРТЫЙ: СПОРТ И РАЗУМ

Спорт спорту рознь? Если он олимпийский — пожалуйста, развивайте, а если нет — извините, и так средств не хватает. И если вдруг объявят какой-нибудь вид олимпийским, то бросаемся догонять, тратя при этом в десятки раз больше, чем если бы он развивался спонтанно, без свистопляски.

Так было с теннисом. Объявили его в нашей стране элитарным, не массовым (кстати, известная «элита», которой сейчас занимаются не тренеры, но прокуроры, в него массово играла на спецкортах), загнали в угол, упустили способных ребят и сейчас с величайшим трудом возвращаемся на мировую теннисную орбиту.

Так было с бейсболом. В сороковых годах у нас в него играли, спортивная фабрика «Динамо» изготавливала биты, перчатки, мячи. Инициатором этой игры в нашей стране был негритянский актер Роберт Росс (помните сцену с колыбельной в кинофильме «Цирк»?). А затем бейсбол не только забыли, но даже высмеивать стали — посмотрите, мол, чем в Америке занимаются, ха-ха, в лапту да на футбольном поле!

— Ну, а в ухо-то зачем? — спрашивает, видимо, по-голландски, Алексей Михайличенко у Рууда Гуллита.

Самый быстрый спринтер мира канадец Бен Джонсон — вид сзади и спереди.

ВСПЛЕСК ШЕСТОЙ И ПОСЛЕДНИЙ: ПОЖЕЛАНИЯ НАШЕЙ КОМАНДЕ

Радуйтесь! Спорт не только работа и вовсе не крест. Спорт — ... см. барона де Кубертена.

Чувствуйте нашу поддержку! В глубокоподавляющем большинстве мы останемся дома и будем следить за развитием событий по "ящикам". Это не значит, что нас нет с вами: дали б возможность — все как один прибыли на Олимпиаду. Да и цены там, говорят, сносные...

Ну да ничего. С вами поедет десяток лучших из нас, названный группой поддержки. Ну, а мы с вами всей душой. В знак солидарности мы даже выучили традиционное корейское приветствие — «Аннёнхасимникка». то есть «Как поживаете».

Не выходите на сеульский «Олимпиастадион» в норковых манто. Жарко!

Побеждайте! Был, пожалуй, некоторый перебор с тем, что нам победа как воздух нужна. И несколько максималистично утверждение, что мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена. Однако победа сладка и желанна!

Будут срывы и разочарования, будут взлеты и удачи. Но не в количестве медалей видится смысл Олимпийских игр, а в расширении общения на разных уровнях, процессе, где каждая встреча по-своему важна: антиядерные форумы и марши мира, различные фестивали и Олимпиада.

Быстрее! Выше! Сильнее!
Citius! Altius! Fortius!
Благороднее! Честнее! Добрее!
Nobilius! Justius! Melius!

40 РОГАЧ 40

Прежде — вопрос для знатоков из «Что? Где? Когда?», вопрос на засыпку: «Может ли крокодил подружиться с жуком?»

Уточним вопрос лишь для того, чтобы Самые Великие Знатоки, допив свой престижный кофе, ушли бы навсегда из передачи: «Каким образом пожал крокодил руку жуку, и кто это зафиксировал?»

Не будем приобщать молодых людей к валидолу и поясним, что крокодил — это Крокодил, а жук — Рогач, огромный рогатый кусачий жучила, именем которого назван словацкий сатирический журнал.

И вот недавно этому самому Рогачу исполнилось сорок, и Крокодил, который считает себя его старым и верным другом, ездил в Братиславу на юбилей и дарил при стечении многочисленных авторов, сотрудников, коллег и поклонников Рогача талантливо исполненный рисунок Германа Огородникова.

А на том самом рисунке — ответ для ошеломленных знатоков, добавим только, что дружеское действие происходит на фоне древней и вечно юной красавицы Братиславы.

Главный редактор «Рогача» Петер Бан с удивлением констатировал тот факт, что далеко не всякий жук доживает до двух лет, а тут — на тебе, сорок!

Секретарь ЦК КП Словакии по идеологии Гейза Шлапка объяснил этот феномен особой боевитостью и жизнерадостностью Рогача, и присутствующие с этим согласились.

И были дружеские встречи с участием высоких представителей братских журналов: Индриха Бешты (пражский «Дикобраз»), Мариуса Тупана (бухарестская «Урзика»), Гражины Коженёвской (варшавские «Шпильки»), Николы Рудича (белградский «Еж»), Герда Нагеля (берлинский «Ойленшпигель»), Христо Пелитева (софийский «Стыршел»), Стефана Фортунова, директора Габровского Дома юмора, и был торжественный симпозиум, где каждый рассказал о своих задачах, проблемах, трудностях и достижениях... Была товарищеская встреча в ЦК КП Словакии, где шел откровенный и прямой разговор о задачах сатиры на современном этапе.

Завершил юбилей творческий бал в редакции, отмеченный грандиозным юмористическим фейерверком.

Алексей ХОДАНОВ,
представитель дружественного Крокодила.

Джордж МАЙКС
(Англия)

БЕРЕГИТЕСЬ ЛЮБВИ!

(Из книги «МУДРОСТЬ ДЛЯ ДРУГИХ»)

Как уберечься или излечиться от гриппа, оспы, свинки, как срастить сломанную лодыжку, нас учат плакаты, проспекты, брошюры и даже солидные научные труды. А вот под влиянием литературы всего мира (не путать со всемирной литературой), кинофильмов, журнальных публикаций и радиопостановок вы можете подцепить самую опасную из всех болезней, широко известную под названием «любовь» (по-латыни dementia praecox temporalis, а попросту «кратковременное детское слабоумие»).

Основные симптомы недуга таковы:

1) Возбудитель — женщина. Иногда привлекательная, а иногда не очень. Бывает, что молодая, а бывает, не так чтоб очень. Стоит ей сказануть какую-нибудь пошлость, как женщина эта представляется вам остроумнее Оскара Уайльда, глубже Паскаля и оригинальнее Бернарда Шоу.

2) Она зовет вас Пупсиком, Лапочкой, Милой Мордашкой... Это глупо и унизительно, но вы очарованы и прямо-таки воркуете от восторга.

3) Она не знает разницы между ЮНЕСКО и СЛГ (Советом Лондонского графства), но ее наивность действует обезоруживающе.

4) Вы ожидаете, что с вами она будет держаться, словно парижская кокотка из развеселенького «Фоли Бержè», а с другими мужчинами — как гимназисточка-недотрога времен королевы Виктории. Иногда проходят годы, прежде чем вы начинаете соображать, что дело обстоит как раз наоборот.

5) Когда с другими она заигрывает, а вам грубит и вообще ни в грош вас не ставит, вы рассыпаетесь в извинениях и преподносите ей букет цветов. А стоит ей отколоть номер посерьезнее, вы тотчас презентуете ей драгоценности.

Подавляющее большинство романов, рассказов, фильмов и т. п. внушает вам, что этот опасный душевный и телесный недуг скрывает в себе нечто великолепное, желанное и романтическое. Да и кто вы такой, чтобы усомниться в мудрости сего внушения? Предполагается, что вы принимаете наставления высших авторитетов на веру, искренне полагая, что мир по большей части населяют влюбленные и убийцы, а нередко влюбленные и убийцы в одном лице: влюбленные, совершающие убийства, и убийцы, изнемогающие от любви.

В основе учения, которое пропагандирует такого рода литература, лежат следующие аксиомы:

1) «Любовь — явление природы. Животные — и те влюбляются». Я всю жизнь собираюсь в знак протеста опровергнуть это утверждение от имени животных. Не будучи специалистом по зоопсихологии, я тем не менее знаю наверняка, что не было еще случая, чтобы медведь купил даме сердца кольцо с бриллиантом лишь за то, что та была не прочь переселиться в его берлогу.

2) «Любовь совершенно необходима для продолжения рода человеческого». Эта посылка — что род человеческий надо продолжать — беспочвенна. Ну да ладно, поверим на слово.

И уж совсем непостижимо, что любовь постоянно путают с супружеством. Даже если мы согласны, что любовь — «дело естественное», не стоит, помоему, считать ее составной частью брака хотя бы потому, что вы решительно не в состоянии разумно избрать спутницу (спутника) жизни именно тогда, когда это надлежит сделать: в плену любви вы склонны принимать глупость за мудрость, манерность за обаяние, эгоизм за добрую шутку, а смазливое личико — за средоточие всех человеческих добродетелей. Не пошлете же вы в самом деле глухого за граммофонными пластинками, слепого — за картинами, а неграмотного — за хорошей книгой! Казалось бы, ваш выбор должен пасть на человека, чей голос для вас слаще любимой пластинки, а внешность — пленительнее любимых полотен и высказывания которого вам желаннее самой любимой вашей книги — одним словом, вы погружаетесь в пучину глухоты, слепоты и невежества. Со временем вы скажете себе, что выбор ваш не так уж плох, только вместо пасторальной мелодии вы приобрели бравурный марш, вместо натюрморта — батальное полотно, а вместо пьесы Оскара Уайльда «Идеальный муж» — роман Льва Толстого «Война и мир». Пройдет годдругой, и вы, может быть, поймете, что кинофильмы и ажурные колготки (пристрастия вашей избранницы) или бильярд (пристрастие вашего избранника) не главное в жизни и уже не волнуют вас, как бывало. И согласитесь, что называть Пупсиком тридцатипятилетнего мужчину едва ли уместно... О, если бы ваша жена не пребывала в убеждении, что Владивостоком называется болезнь, от которой умер Наполеон при осаде Севастополя! Но, увы, слишком поздно!

Предлагаю:

1) Считать пропаганду любви средствами кино, литературы, живописи и пр. уголовно наказуемым деянием, а каждого автора подобного произведения ссылать на необитаемый остров вдвоем с возлюбленной сроком на пять лет.

2) Любого влюбленного изолировать от общества подобным же способом.

3) Любовь изничтожить в корне раз и навсегда.

Перевела с английского
М. РЕДЬКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2611)
сентябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, В. Зуев, В. Луговкин, В. Мохов, Р. Самойлов, В. Семеренко, В. Солдатов, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 01.08.88.
Подписано к печати 08.08.88.
А 01860.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 699 393).
Зак. № 2877.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1851

ЗНАКОМЬТЕСЬ: БЕТАН

Мы его спросили:

— А на что вы хотели бы истратить гонорар за эту публикацию ваших коллажей?

Он ответил:

— Куплю игрушки внукам и косметику дочерям.

— А себе?

— Мне ничего не нужно.

Однако, зайдя в магазин «Аккорд», он увидел флейту, и глаза его загорелись:

— В юности я играл на валторне, и неплохо играл!..

Вот он сидит в редакции «Крокодила», кругом авторы, гранки, верстки, а наш гость погружен в себя, дует в только что купленную флейту, перебирает пальцами дырочки... В знойной мелодии — шум Карибского моря, шелест пальмовых листьев, крики диких обезьян...

Таким мы увидели своего коллегу, журналиста из кубинского сатирического еженедельника «Паланте» — Хуана Бетанкура (свои заметки и фотографии он подписывает псевдонимом «Бетан»). А вообще Хуан выглядел как типичный латиноамериканец: жизнерадостный, остроумный, эмоциональный. Приехав на неделю в СССР, он отщелкал не меньше двух десятков катушек фотопленки. В основном снимал забавные сценки на улицах, детей и собак. Может быть, для новых коллажей?..

М. К.

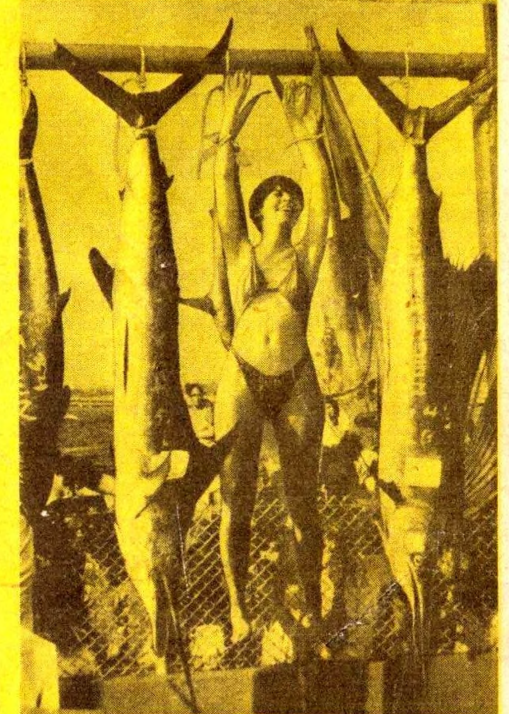
НЕ СЛИШКОМ ЛИ БЫСТРО?

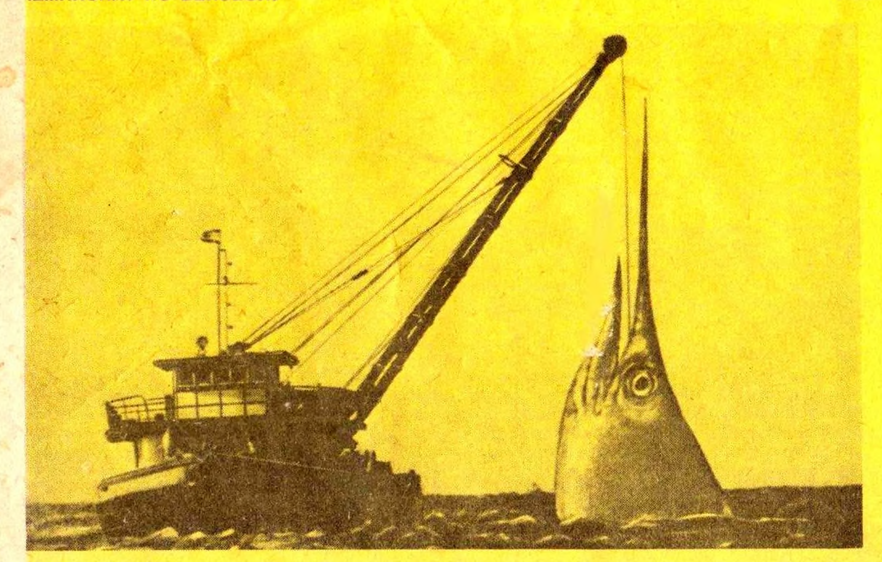
ЧЕМПИОНАТ ПО БЕЙСБОЛУ

БЕЗ СЛОВ

БОГАТЫЙ УЛОВ

ЦАРЬ-РЫБА

ТРЕНИРОВКА В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.